

МИНИСТЕРСТВО НАУКИ И ВЫСШЕГО ОБРАЗОВАНИЯ РОССИЙСКОЙ ФЕДЕРАЦИИ
федеральное государственное бюджетное образовательное учреждение
высшего образования
«Тольяттинский государственный университет»
Институт права
_____
(наименование института полностью)

Кафедра «Уголовное право и процесс»
(наименование)

40.03.01 Юриспруденция
_____
(код и наименование направления подготовки, специальности)

Уголовно-правовой
_____
(направленность (профиль) / специализация)

ВЫПУСКНАЯ КВАЛИФИКАЦИОННАЯ РАБОТА (БАКАЛАВРСКАЯ РАБОТА)

на тему «Лишение свободы как вид наказания»

Студент

А.М. Марозян

_____
(И.О. Фамилия)

_____
(личная подпись)

Руководитель

канд. юрид. наук, Л.Н. Кабанова

_____
(ученая степень, звание, И.О. Фамилия)

Тольятти 2022

Аннотация

Актуальность данной бакалаврской работы заключается в том, что все активнее в последнее время российское общество обсуждает важность социально-правовых ценностей, среди которых на первом месте стоят конституционные права и свободы человека и гражданина.

Лишение свободы является одним из самых назначаемых и исполняемых в РФ видов уголовного наказания, а также входит в систему наказаний, регламентируемую ст. 44 Уголовного кодекса РФ

Целью исследования является уголовно-правовой анализ лишения свободы и его видов.

Для достижения указанной цели поставлены и решены следующие **задачи**:

- раскрыть понятие и значение лишения свободы;
- проанализировать то, как реализуются цели наказания при избрании лишения свободы;
- провести анализ вопросов о назначении и исполнении наказания в виде лишения свободы на определенный срок;
- провести анализ вопросов о назначении и исполнении наказания в виде пожизненного лишения свободы.

Структура бакалаврской работы обусловлена целью и задачами исследования, и состоит из введения, трех глав, шести параграфов, заключения и списка используемой литературы и используемых источников.

Оглавление

Введение	4
Глава 1 Общие положения о наказании в виде лишения свободы.....	7
1.1 Понятие и значение наказания в виде лишения свободы по российскому уголовному праву.....	7
1.2 Реализация целей наказания в виде лишения свободы	14
Глава 2 Лишение свободы на определенный срок	28
2.1 Назначение наказания в виде лишения свободы на определенный срок..	28
2.2 Исполнение наказания в виде лишения свободы на определенный срок .	33
Глава 3 Пожизненное лишение свободы	48
3.1 Назначение наказания в виде пожизненного лишения свободы	48
3.2 Исполнение наказания в виде пожизненного лишения свободы	56
Заключение	63
Список используемой литературы и используемых источников	66

Введение

Актуальность темы. Все активнее в последнее время российское общество обсуждает важность социально-правовых ценностей, среди которых на первом месте стоят конституционные права и свободы человека и гражданина.

Как правило, все конституционные права человека неприкосновенны, однако в исключительных случаях на основании процессуальных решений ограничение некоторых прав и свобод все же возможно. Одним из поводов ограничения конституционных прав и свобод можно рассмотреть случай при содержании осужденного лица в исправительной колонии.

Следует отметить, что пробелы правовых норм в уголовно-исполнительном законодательстве РФ порождают дискуссии и правовые споры, и, как следствие, необходимость в изменении действующего законодательства.

Так, отдельные общественные отношения в сфере уголовно-исполнительного права при исполнении наказания в виде лишения свободы все еще регулируются ведомственными (что не вполне обоснованно) нормативно-правовыми актами ограниченного использования.

Большая часть уголовно-исполнительной деятельности лишена гласности, открытого опубликования и, следовательно, возможности ознакомления с ней, что нередко затрагивает конституционные права, свободы и интересы осужденных.

Лишение свободы является одним из самых назначаемых и исполняемых в РФ видов уголовного наказания, а также входит в систему наказаний, регламентируемую ст. 44 Уголовного кодекса РФ (далее – УК РФ). Так, по данным судебной статистики доля лиц, которым назначается наказания в виде лишения свободы на определенный срок составляет 55%, в том числе 28% – осужденные к реальному лишению свободы и 27% – осужденные к условному лишению свободы) [58].

При назначении и исполнении данного наказания некоторые нормы уголовного закона трактуются неодинаково, вследствие чего возникают спорные моменты и выявляются пробелы в законодательстве.

Степень разработанности темы. Говоря о степени разработанности темы, необходимо отметить, что имеется обширный объем научной и учебной литературы, посвященной уголовно-правовому анализу лишения свободы как вида наказания, многие ученые проявили интерес к данному виду наказания и обозначили наиболее дискуссионные вопросы.

Данная работа является продолжением ранее проведенных научных исследований по обозначенной тематике.

Объектом исследования являются общественные отношения, возникающие в связи с назначением и исполнением наказания в виде лишения свободы.

Предметом исследования выступают нормы уголовного и уголовно-исполнительного права, регламентирующие порядок назначения и исполнения наказания в виде лишения свободы.

Целью исследования является уголовно-правовой анализ лишения свободы и его видов.

Для достижения указанной цели поставлены и решены следующие **задачи**:

- раскрыть понятие и значение лишения свободы;
- проанализировать то, как реализуются цели наказания при избрании лишения свободы;
- провести анализ вопросов о назначении и исполнении наказания в виде лишения свободы на определенный срок;
- провести анализ вопросов о назначении и исполнении наказания в виде пожизненного лишения свободы.

Методологическая основа исследования. В работе использовался системный подход, применялись общенаучные и частнонаучные методы исследования. Из общенаучных методов были использованы следующие:

исторический и формально-логический методы. Из частно-научных: формально-юридический, сравнительно-правовой и др.

Нормативно-правовую основу исследования составили: Конституция РФ, Уголовно-исполнительный кодекс РФ, Уголовный кодекс РФ, Всеобщая декларация прав человека.

Теоретическую основу составили труды следующих авторов: А.В. Бриллиантов, Т.С. Вердеш, Н.И. Ветров, Е.Е. Горина, Л.К. Еськова, М.А. Кириллов, Л.Л. Кругликов, А.В. Кузина, А.Л. Санташов, И.А. Уваров, А.Д. Чернов и других.

Структура исследования. Структура обусловлена целями и задачами исследования, состоит и включает в себя: введение, три главы, состоящие из шести параграфов, заключения и списка используемой литературы и используемых источников.

Глава 1 Общие положения о наказании в виде лишения свободы

1.1 Понятие и значение наказания в виде лишения свободы по российскому уголовному праву

Лишение свободы является наиболее строгим уголовным наказанием (исключение составляет смертная казнь), поскольку его отбывание сопряжено с наибольшим объемом правоограничений, налагаемых на осужденного. В первую очередь это касается конституционных прав на свободу и личную неприкосновенность, на неприкосновенность частной жизни, на тайну переписки, телефонных переговоров, почтовых, телеграфных и иных сообщений, на неприкосновенность жилища, свободу передвижения и т.д. При этом право на свободу передвижения признается одной из составляющих их естественных и неотъемлемых свобод, изначально принадлежащих человеку.

Как отмечалось, круг прав, которых лишаются осужденные к лишению свободы или в которых ограничиваются, весьма широк, но обусловлен содержанием наказания и режимом его отбывания.

Именно поэтому в системе наказаний, закрепленной в ст. 44 УК РФ [71], наказания в виде лишения свободы расположены в «низу» с учетом построения данной системы от менее тяжкого наказания к более тяжкому. В этой же системе представлены наказания в виде ограничения свободы. Поэтому важно дать определение «лишение свободы» с целью отграничения от понятия «ограничение свободы».

Из вышесказанного, прежде всего, следует сделать выводы, что термины «лишение свободы» и «ограничение свободы» объединяет понятие свободы.

В современном формально-юридическом толковании понятия свободы человека наличествует в многообразии правовых, в том числе конституционно-правовых, аспектах. Правовое значение свободы человека, с учетом конституционно-правовых норм, включает, помимо личной (физической) свободы, комплекс политических, экономических и социальных

свобод, в том числе свободу совести и вероисповедания, свободу слова, научного и иных видов творчества, право на объединение, создание союзов, право на участие в управлении делами государства, свободу предпринимательской деятельности и т.д. [3, с. 10].

Возникает закономерный вопрос относительно того, какие свободы подлежат лишению в том случае, когда осужденному назначается уголовное наказание в виде лишения свободы. В связи с активным исследованием вопросов эффективности реализации наказания в виде лишения свободы предлагаются качественно новые подходы философского, социологического, психологического понимания данной дефиниции.

Если обратиться к истокам уголовно-правового понимания лишения свободы как вида наказания, то следует рассмотреть правовую позицию известного русского ученого XIX в. И.Я. Фойницкого, который в работе «Учение о наказании в связи с тюрьмоведением» указывал, что сущность уголовного наказания в виде лишения свободы состоит в ограничении свободы передвижения лица, осужденного за совершение преступления [81, с. 306-307].

В Большой советской энциклопедии и популярном энциклопедическом словаре под «лишением свободы» понимается «вид уголовного наказания, заключающийся в принудительной изоляции преступника (осужденного – по энциклопедическому словарю) от общества» [8, с. 582].

Н.Д. Сергеевский определял лишение свободы в XIX в. как «отнятие у человека или ограничение возможности располагать передвижениями с места на место и образом жизни» [60, с. 145].

А.Д. Чернов считает, что «под лишением свободы понимается такой вид наказания, который предусматривает изоляцию осужденного от общества с обязательным помещением его в учреждение, исполняющее наказание, на указанный в приговоре срок» [84, с. 43].

По мнению К.К. Кораблина, лишение свободы «заключается в изоляции лица, осужденного за совершение уголовного преступления, от общества

путем помещения в специально созданные для этого учреждения, исполняющие данный вид наказания» [33, с. 113].

Р.М. Файзутдинов определяет лишение свободы в «качестве изоляции в исправительном (пенитенциарном) учреждении с установленным там режимом и личным образом жизни осужденного» [73, с. 29].

В.Г. Громов и С.О. Данилова считают, что «лишение свободы – это содержание осужденного в условиях изоляции в исправительном учреждении под вооруженной охраной» [17, с. 101].

Однако, актуальность проблемы назначения и исполнения наказания в виде лишения свободы заключается не только в многообразии подходов в правовом аспекте его понимания, но и общесоциальном.

Так, если рассматривать назначение уголовного наказания в виде лишения свободы с позиции современного философского мировоззрения, то стоит сказать, что расширительное толкование свободы человека позволяет соотнести данный вид наказания с ограничением степени реализации свободы человека, ориентированной на выражение и достижение личностных субъективно-волевых желаний (целей) и т.д. С учетом философского подхода к свободе человека наказание в виде лишения свободы служит ограничением реализации субъективной воли осужденного.

Анализируя данный подход, стоит отметить тот факт, что осужденный к лишению свободы характеризуется наиболее опасными асоциальными характеристиками личности. Лицо, совершившее рассматриваемые категории преступления, отличается стойкая волевая установка на отрицательное воздействие на сложившийся общественный правопорядок. В частности, волевая личностная установка преступника направлена на удовлетворение личных интересов путем посягательства на наиболее важные объекты уголовно-правовой охраны, такие как жизнь и здоровье, свобода, частная жизнь, жилище, половая неприкосновенность, общественная безопасность и общественный порядок и др.

Следовательно, если рассматривать эффективность наказания лишения

свободы с позиции философского мировоззрения, то можно сказать, что в данном случае уголовный закон реализует воздействие государства на лицо, совершившее предусмотренный законом перечень преступлений, путем соразмерного наложения ограничений в отношении гарантированных каждому человеку в пределах правового поля чувственно-эмоциональных установок (свобод).

Синтезирование формально-юридического и философского подходов к оценке роли лишения свободы как вида наказания предопределяет мнение о том, что социальный позитивизм назначения и исполнения данного вида уголовного наказания состоит в изоляции личности преступника, сопряженной с ограничением или лишением прав и свобод осужденного с учетом специфики учреждения, где он отбывает наказание [2, с. 301].

Интерес представляет социологический подход, согласно которому позитивной является изоляция преступника от законопослушной части общества. При этом сохраняется за преступником право социализации в условиях учреждения исполнения уголовного наказания. По мнению социологов, социологическое значение лишения свободы состоит в социальной изоляции осужденного, что выражено в установлении ограничений в отношении осуществляемых им социальных связей и реализации контроля со стороны компетентных органов в соответствии с нормами уголовно-исполнительного законодательства.

Роль социальной изоляции, по мнению специалистов, оказывает существенное уголовно-правовое воздействие. Человек как представитель социума пребывает в постоянном желании реализации своих коммуникативных возможностей. Поэтому наложение определенных ограничений на социальные связи оказывает достаточное воздействие для осознания осужденным характера совершенного им противоправного деяния. Таким образом, в результате ограничения социальных связей происходит воспитательное воздействие на личность осужденного.

Думается, что, рассматривая роль изоляции осужденного от общества,

стоит обратить внимание на ее двойственный характер. С одной стороны, происходит изоляция преступника непосредственно от общества в целом. С другой стороны, режим изоляции действует непосредственно в рамках учреждения уголовно-исполнительной системы в зависимости от условий отбывания наказания. При этом степень изоляции в данных учреждениях зависит от налагаемого наказания и варьируется в зависимости от вида и режима исправительного учреждения [3, с. 10-12].

Если обратиться к законодательному определению лишения свободы, то согласно ч. 1 ст. 56 УК РФ данное наказание заключается в изоляции осужденного от общества путем направления его в исправительное учреждение определенного вида и режима с учетом категории, характер совершенного преступления, а также возраста осужденного.

Виды исправительных учреждений перечислены в ч. ч. 1 и 4 ст. 58 УК РФ. Это колонии-поселения, исправительные колонии, тюрьмы и воспитательные колонии.

Условия определения вида исправительного учреждения также определены в ст. 58 УК РФ. К ним относятся:

- категория преступления,
- характер преступления,
- пол осужденного,
- возраст осужденного,
- вид преступления по форме вины,
- вид рецидива,
- вид лишения свободы.

Понятие режима исправительного учреждения дается в ч. 1 ст. 82 Уголовно-исполнительного кодекса РФ (далее – УИК РФ). Это порядок исполнения и отбывания лишения свободы, обеспечивающий охрану и изоляцию осужденных, постоянный надзор за ними, исполнение возложенных на них обязанностей, реализацию их прав и законных интересов, личную безопасность осужденных и персонала, раздельное содержание разных

категорий осужденных, различные условия содержания в зависимости от вида исправительного учреждения, назначенного судом, изменение условий отбывания наказания [69].

К режимам исправительных колоний согласно ч. 1 ст. 58 УК РФ относятся: общий, строгий и особый [71].

Таким образом, основными признаками лишения свободы, по нашему мнению, являются:

- изоляция осужденного от общества;
- содержание осужденного в исправительном учреждении;
- охрана и надзор за осужденными со стороны органов уголовно-исполнительной системы.

Что же касается определения ограничения свободы, то современное понятие данного наказания дает Д.А. Орлова: «ограничением свободы является вид уголовного наказания, сущность которого образует совокупность обязанностей и запретов, налагаемых судом на осуждённого, которые исполняются без изоляции осуждённого от общества в условиях осуществления за ним надзора со стороны специализированного государственного органа» [50, с. 251].

Согласно ч. 1 ст. 53 УК РФ ограничение свободы выражается не в изоляции осужденного от общества, а в наложении установленных судом ограничений прав. Например, не уходить из места постоянного проживания (пребывания) в определенное время суток, не посещать определенные места, расположенные в пределах территории соответствующего муниципального образования, не выезжать за пределы территории соответствующего муниципального образования и т.д. При этом суд возлагает на осужденного обязанность являться в специализированный государственный орган, осуществляющий надзор за отбыванием осужденными наказания в виде ограничения свободы [71].

Также различия лишения свободы и ограничения свободы заключаются в следующем:

- лишение свободы может назначаться только в качестве основного наказания, а ограничение свободы – как в качестве основного, так и дополнительного;
- круг лиц, которым может быть избрано наказание в виде ограничения свободы, значительно сужен. Данное наказание не назначается военнослужащим, иностранным гражданам, лицам без гражданства, а также лицам, не имеющим места постоянного проживания на территории РФ.

Таким образом, необходимо сделать ключевой вывод, что лишение свободы является наказанием, выраженным в изоляции от общества, ограничение же свободы возлагает на осужденного определенный ряд запретов и обязанностей.

Значение лишения свободы заключается в мере государственного принуждения, способного психологически и физически воздействовать на преступника. При этом, как пишет Р.М. Файзутдинов, «социальное предназначение наказания всегда имеет конкретное содержание или направленность. Последнее формируется в рамках уголовно-правовой политики того или иного государства. Социальная направленность и нацеленность наказания, как и уголовного законодательства в целом, фиксируется, прежде всего, в нормах, закрепляющих его задачи. Если обратиться к истории отечественного уголовного законодательства, то нельзя не заметить, что в зависимости от экономических, социальных и политических условий законодатель нередко видоизменял его задачи или ставил какие-то новые задачи» [73, с. 59].

Таким образом, лишение свободы «должно применяться судом в случаях совершения серьезных преступлений, когда исправление осужденного путем применения более мягких наказаний невозможно» [10, с. 279].

1.2 Реализация целей наказания в виде лишения свободы

Вопрос о целях уголовного наказания вызывает достаточно острую дискуссию в теории уголовного права. В ч. 2 ст. 43 УК РФ называется три цели уголовного наказания, которыми являются восстановление социальной справедливости, исправление осужденного и предупреждение совершения новых преступлений [71].

Как отмечает А.М. Сысоев, эффективность уголовной политики государства можно определить с позиции нескольких взаимосвязанных переменных, а именно:

- соответствие системы государственного реагирования на криминальные посягательства с точки зрения уровня социальных ожиданий, который определяется как состоянием правосознания населения, так и реакцией общества и отдельных социальных групп на факты криминального посягательства;
- характеристикой национального уголовного законодательства, с точки зрения установления приоритета в охране общественных отношений, с учетом исторически сложившихся предпосылок развития общества и государства;
- достижимостью поставленных целей и задач, направленных, в том числе, на предупреждение криминальной активности на ранних стадиях ее развития [65, с. 426].

Рассмотрим каждую из целей наказания применительно к лишению свободы, поскольку данное наказание, как и любое другое, применяется в целях восстановления социальной справедливости, исправления осужденного и предупреждения совершения новых преступлений.

Восстановление социальной справедливости в качестве цели наказания впервые определенное в действующем уголовном законодательстве России, находит свое выражение через реакцию государства на совершенное

общественно опасное деяние, запрещенное уголовным законом при назначении виновному лицу соразмерного преступлению наказания.

Преступление посягает на установленный в обществе правопорядок, который соответствует нравственным и ценностно-правовым ориентациям абсолютного большинства членов общества и поэтому воспринимается как справедливый, нарушает социально-психологические устои, в сфере общественных отношений создает состояние тревожной неопределенности и неустойчивости. В результате применения наказания состоявшееся нарушение «погашается» как в социальной действительности, так и в общественном сознании [46, с. 67].

В специальной литературе нередко высказывается мнение о том, что цель восстановления социальной справедливости в большей мере относится к применению наказания на этапе его назначения сознанию [20, с. 385].

Именно на этих стадиях правоприменительного процесса речь идет о выборе вида наказания, его размера и т. д.

А.И. Зубков отмечает, что в этот период указанная цель подразумевается при реализации в уголовном законодательстве таких его принципов, как гуманизм, равенство осужденных перед законом, рациональное применение мер принуждения, средств исправления осужденных и стимулирования их правопослушного поведения.

Реализация данной цели связывается также и с эффективностью исполнения уголовных наказаний и иных мер уголовно-правового характера [20, с. 385-386].

Согласно ст. 1 УИК РФ уголовно-исполнительное законодательство имеет своими целями исправление осужденных и предупреждение совершения новых преступлений, как осужденными, так и иными лицами, а основными задачами уголовно-исполнительного законодательства являются помимо регулирования порядка и условий исполнения и отбывания наказаний осужденных, охрана их прав, свобод и законных интересов, оказание

осужденным помощи в социальной адаптации, также и определение средств исправления указанных лиц [69].

Таким образом, УИК РФ в отличие от УК РФ, не называет в качестве цели уголовно-исполнительного законодательства восстановление социальной справедливости. Из этого можно сделать вывод, что суд при вынесении приговора и назначении виновному наказания делает это с учетом справедливости.

По мнению А.И. Рарога, механизм достижения указанной цели предполагает следующие требования к назначенному наказанию:

- в общественном сознании оно должно восприниматься как справедливое, способное удовлетворить общественное возмущение, вызванное преступлением; чрезмерно мягкое наказание может спровоцировать самосуд, а чрезмерно суровое наказание в глазах общественности превращает виновного из преступника в «жертву» уголовной юстиции;
- оно должно компенсировать вред, причиненный потерпевшему преступлением; данную компенсацию нельзя воспринимать как талион, она может принести потерпевшему материальное и моральное удовлетворение или по своему характеру соответствовать сущности и тяжести причиненного вреда;
- самим виновным должно восприниматься как справедливое; оно не должно быть чрезмерно суровым, в противном случае наказание будет признаваться расправой, и не должно быть чрезмерно мягким, чтобы не породить чувство безнаказанности [70, с. 234].

Нам близка позиция Е.А. Каданевой о том, что указанная цель означает соответствующую компенсацию причиненного личности, обществу и государству преступлением вреда путем лишения или ограничения прав, соответствующего тяжести совершенного деяния и личности виновного. Именно таким образом уголовной ответственностью как формой государственной реакции на общественно опасное посягательство реализуется

цель восстановления социальной справедливости, нарушенной преступлением [24, с. 102].

Как пишет А.В. Кузина, цель наказания – восстановление социальной справедливости – не реализуется в процессе исполнения наказания в виде лишения свободы, а находит свое воплощение лишь при назначении виновному справедливого наказания за совершенное преступление и в этой связи обоснованно не внесено в качестве цели в уголовно-исполнительный закон [36, с. 141].

Теперь рассмотрим вторую цель наказания – исправление осужденного.

Согласно ст. 5 Всеобщей декларации прав человека, принятой Генеральной Ассамблеей ООН 10 декабря 1948 г. [12], , ст. 7, 10 Международного пакта от 16 декабря 1966 г. «Об экономических, социальных и культурных правах» [43] и ст. 7 УК РФ [71], устанавливается, что целью наказания не является унижение человеческого достоинства либо причинение виновному физических страданий. В Конвенции против пыток и других жестких, бесчеловечных или унижающих достоинство видов обращения и наказания, заключенной 10 декабря 1984 г., понятие «пытка» раскрывается как «любое действие, которым какому-либо лицу умышленно причиняется любая боль или страдание, физическое или нравственное... чтобы наказать его за действие, которое совершило оно...» [32].

Понятие исправления осужденного в УК РФ не раскрывается. В этой связи следует руководствоваться положениями УИК РФ. В связи с этим, как пишет А.М. Сысоев, если в уголовном законодательстве исправление преступника обозначена как декларируемая законодателем идеальная цель наказания, то в уголовно-исполнительном под этим понятием мы понимаем процесс, длительность которого определяется рядом взаимосвязанных факторов – условиями отбывания наказания, уровнем криминальной зараженности лица, ведущими мотивами и ценностными установками личности правонарушителя, эффективностью применения средств исправления и т. д. [65, с. 426].

Понимание факта, что цель правового регулирования отрасли законодательства определяется сущностью реализации определенных общественных отношений, которые составляют предмет данной отрасли нельзя обойти вниманием процесс определения целей, их сущность при реализации основных направлений отечественной уголовно-исполнительной политики. Исходя из позиции, что УК РФ выступает основой и материальной базой по отношению к УИК РФ, а также учитывая, что сам процесс исполнения наказаний как реализация механизма государственного принуждения является одной из составляющих в государственной системе противодействия преступности логично понимать уголовно-исполнительную политику как неотъемлемой части уголовной политики государства.

Дискуссия по поводу определения целей и задач уголовно-исполнительного законодательства имеет давнюю историю и продолжает оставаться актуальной проблемой и на современном этапе общественного развития. Существует точка зрения, что наличие нескольких целей наказания может затруднять их эффективность, а посему требуется исходить из одной цели наиболее достижимой. В частности, Ю.В. Баранов предлагает сделать такой единой целью уголовно-исполнительного законодательства – ресоциализацию осужденного [7, с. 10]. Отмечая, что подобный взгляд, по которому система исполнения наказаний должна исходить из реализации процесса ресоциализации правонарушителя не является новым, отметим спорность признания указанной цели как единой, традиционно ресоциализация осужденного выступает как процесс восстановления лицом социальных связей, приспособление правонарушителя к условиям жизни «вне стен исправительного учреждения», что не полностью отражает деятельность уголовно-исполнительной системы в процессе воздействия на личность правонарушителя [7, с. 10].

Согласно ч. 1 ст. 9 УИК РФ исправление осужденных здесь понимается формированием у них уважительного отношения к человеку, обществу, труду,

нормам, правилам и традициям человеческого общежития и стимулирование правопослушного поведения [69].

Здесь стоит согласиться с мнением тех авторов, которые справедливо полагают, что наличие в кодексе данного понятия позволяет избежать дискуссий по его содержанию, т.е. то, чем «страдало» ранее действовавшее законодательство [4, с. 15].

Цель исправления осужденных, по мнению специалистов, предполагает стремление государства путем применения уголовного наказания изменить относительно устойчивые искажения ценностно-нормативной системы, индивидуальные психологические особенности, выраженные в сознании и деятельности преступника, достичь как минимум того, что лицо, отбывая наказание, больше не опасно для общества и как максимум оно способно приносить обществу только пользу, внедрить в его сознание необходимость честно относиться к труду, точно исполнять законы, уважать правила общежития, выполнять свой гражданский долг. Другими словами, исправить осужденного – значит сделать его лучше, освободив его от имеющихся недостатков, пороков, заменить криминогенные свойства на некриминогенные, которые в своей совокупности удерживали бы лицо от совершения преступления [70, с. 256].

В юридической литературе выделяют два вида исправления: моральное и юридическое [47, с. 41]. По мнению Н.Ф. Кузнецовой, цель исправления в уголовно-правовом смысле в основном ограничивается юридическим исправлением [38, с. 21], что предполагает не нравственное и моральное изменение личности, а лишь только несовершение человеком нового преступления, что само по себе не может говорить о том, что человек исправился.

Законодатель в ч. 2 ст. 9 УИК РФ закрепил средства достижения данной цели: установленный порядок исполнения и отбывания наказания (режим), воспитательная работа, общественно полезный труд, получение общего образования, профессиональное обучение и общественное воздействие. При

исполнении наказания в виде лишения свободы данная цель реализуется путем планомерной воспитательной работы с осужденным, оказания ему психологической и социальной поддержки в период отбывания наказания [69].

Привлечение осужденного к труду формирует в нем самодисциплину и осознание того, что хорошо выполненная работа одобряется не только со стороны администрации исправительного учреждения, но и приносит чувство самоудовлетворения в достижении цели, в определенной мере является основанием для условно-досрочного освобождения от отбывания наказания. При всем при этом в настоящее время в результате сокращения производства не все учреждения, исполняющие наказание в виде лишения свободы, способны в полной мере привлекать осужденных к оплачиваемым работам, что отчасти является демотиватором укрепления в сознании осужденного факта возможного официального трудоустройства для зарабатывания средств после освобождения. Отсутствие возможности в период отбывания наказания в виде лишения свободы получить профессию, востребованную на рынке труда, также отрицательно сказывается на постепенной адаптации осужденного (оказании им содействия в трудовом и бытовом устройстве после освобождения).

Однако полагаем, что нельзя ограничивать процесс исправления осужденного только временем, когда он ощущает на себе неблагоприятные последствия совершения преступления в виде лишения его свободы. Для достижения данной цели государством должна проводиться работа по улучшению постепенной адаптации осужденных.

Как отмечают А.И. Кочкарев, И.А. Уваров, многие авторы вместо того, чтобы конструктивно обсуждать проблемы достижения заявленной цели, отвергают ее как правовую категорию и как самостоятельное явление. Причем аргументы, как правило, выдвигаются далекие от какого-либо научного анализа [34, с. 226]. Наиболее известным в этой связи, является высказывание Д.А. Медведева, которое он сделал в ноябре 2011 года, во время интервью. В частности, им было сказано, что исправительные учреждения «вообще

никогда не работают на исправление» [13]. Далее, развивая мысль, интервьюируемый говорит, что: «а вообще подобного рода наказания редко кого исправляют» [13].

Данное высказывание Д.А. Медведева резко критикуют А.И. Кочкарев, И.А. Уваров, которые задают справедливый вопрос о целесообразности в таком случае работы воспитательных подразделений учреждений, исполняющих наказание в виде лишения свободы [34, с. 226].

Однако, как далее пишут авторы, Д.А. Медведев все-таки говорит о том, что данное наказание может кого-то исправить. Следовательно, сотрудники уголовно-исполнительной системы, могут достигать целей, заявленных законодателем [34, с. 226].

Возвращаясь к приведенному выше интервью Д.А. Медведева, то здесь мы находим следующее высказывание: «Что касается исправления, то эта конструкция может применяться только к тем, кто совершил нетяжкие преступления, а, как правило, преступления по неосторожности. Именно туда и должен быть обращен государственный взор» [13]. Обращает на себя внимание, что автор говорит исключительно о лишении свободы, как виде наказания. Это существенно расходится с устоявшимся в науке представлением о том, что основными приоритетами в исправлении преступников, должны быть наказания, не связанные с изоляцией от общества [37, с. 185]. И здесь, мы тоже сталкиваемся с определенного рода противоречием. Уровень вновь совершаемых преступлений, после или во время отбывания наказаний, не связанных с лишением свободы, выше, чем после отбывания наказания в виде лишения свободы. Как правило, авторы исходят, делая такого рода оценку, из буквального толкования специального понятия – «рецидив преступлений», поскольку наказание в виде лишения свободы, традиционно характеризуется высокой степенью рецидивоопасности, что по сложившемуся в нашем обществе мнению, существенно снижает его эффективность [87, с. 37].

Это позволяет манипулировать количественными показателями официальной статистики. В результате, авторы делают вывод о том, что исправление, как цель наказания, не имеет перспектив. И далее, выстраивается логическая схема, согласно которой, наказание в виде лишения свободы, не способно решать те задачи, которые на него возлагает законодатель.

По этому поводу, очень интересно высказался В.И. Селиверстов: «следует развеять эти научные фантазии, независимо от того, умышенно или по неосторожности авторов они возникли» [59, с. 33].

В данном контексте мы исходим из представления о том, что если при достижении некой цели как конечного результата, не использовать те средства, которые для этого существуют, то и достичь ее будет невозможно априори. Исправление осужденного в этом случае можно сравнить с процессом лечения, когда перед врачами не может стоять цель вернуть больного к тому состоянию, которое у него было до заболевания. Врач лишь посредством применения имеющихся у него средств возвращает пациента к нормальному состоянию. И если бы вместо этого он стал убеждать всех, что лечение невозможно? В чем бы тогда был смысл медицины, и как области знаний и как формы практической деятельности?

Мы склоны полагать, что проблема здесь лежит не в не достижении заявленной в законодательстве цели, а в условиях ее реализации. Например, Л.Б. Смирнов, утверждает, что «исправительная колония утратила свой исправительный потенциал. В том виде, в каком она есть, не способна достигать целей, ставящихся перед таким наказанием как лишение свободы. Современная колония переродилась, стала опасной для осужденных и общества, способствует воспроизводству преступности: разлагающе действует на человека, порождает жестокие формы насилия и унижения личности, способствует коррупции» [61, с. 48]. Но даже после такого, довольно жесткого утверждения, автор все же говорит о необходимости «коррекции целеполагания и ее реализации».

В данном случае он ее не отрицает, а лишь предлагает ее корректировку в соответствии с современными социально-экономическими условиями. Это обстоятельство, в сущности, и ранее становилось предметом исследования, в связи с реализацией цели исправления осужденных [68, с. 76].

Полагаем, что не следует отрицать очевидных вещей, связанных с определенным рода трудностями отечественной уголовно-исполнительной системы в реализации заявленных законодателем целей. Произошедшие социально-экономические изменения, не могли оставить в стороне и пенитенциарную сферу. Это повлияло не только на характер работы, но и определило ее качественное содержание. Но в тоже время, возникает вопрос: «так ли они серьезны и так ли фатально влияют на конечные результаты деятельности исправительных учреждений?» [59, с. 33].

Исправление осужденных необходимо рассматривать как определенный законодателем результат применения наказания, связанного с изоляцией от общества. Причем исправление должно характеризоваться психологическими изменениями (коррекцией) сознательной сферы личности осужденного. Поэтому, когда отдельные авторы, предпринимают попытки некоего лингвистического анализа этого понятия, они, безусловно, терпят неудачу и как следствие констатируют несостоятельность данной цели. К большому сожалению, не все хотят видеть, что законодатель, используя такую категорию, не склонен «программировать» возможность «изменения самой личности» [34, с. 227]. Уголовно-исполнительная система, применяя всю совокупность основных средств исправительного воздействия (ч. 2 ст. 9 УИК РФ), создает необходимые для их реализации условия. Тогда, можно с уверенностью говорить о том, что «исправление», есть некий конечный результат комплексного специфического (пенитенциарного) воздействия на сознательную сферу личности осужденного, изолированного от общества.

Как отмечают А.И. Кочкарев, И.А. Уваров, закрепленные в законе средства исправления, применяют конкретные люди, которые в силу специфики сформировавшегося в обществе и научной среде отношения к

реализации такой цели как – «исправление», относятся негативно. Данные выводы авторы делают по результатам проведенных опросов сотрудников воспитательных отделов исправительных колоний. Приведенные ими цифры свидетельствуют, что нейтральное отношение к исправлению определяется весьма небольшими количественными показателями 7,6 % от общего числа опрошенных (83,2 % – считают такую цель недостижимой; 2,7 % – считают достижимой; 6,5 % – затруднились с ответом) [34, с. 228]. Таким образом, наличие среди сотрудников воспитательных отделов исправительных колоний лиц, допускающих возможность исправления осужденных, дает надежду на то, что достижение заявленной цели возможно. Исходя из вышеизложенного, необходимо констатировать, что исправление осужденных в качестве цели наказания может служить определяющим условием в достижении и других целей, в частности, предупреждения совершения новых преступлений (анализ данной цели будет дан ниже). Ибо, отбыв наказание, в большинстве своем осужденные утрачивают чувство страха перед новым уголовным наказанием, поэтому исправление может выступать определенного рода гарантией в том, что после освобождения осужденный будет вести законопослушный образ жизни. Достижение этих частных целей способствует реализации приоритетной – предупреждению криминального рецидива со стороны лица, ранее преступившего закон.

Последняя цель уголовного наказания – предупреждение совершения новых преступлений, как отмечалось выше, частично пересекается с целью исправления осужденного. Можно считать, что данная цель будет достигнута в том случае, если осужденный в будущем не совершает и не совершит новых преступлений. Однако, проанализировав данную формулировку необходимо сделать вывод, что цель предупреждения совершения новых преступлений действует в рамках специальной превенции непосредственно на самого осужденного. Законодатель, сформулировав данную цель именно так, не указывает на предупреждение совершения преступлений другими гражданами. На эту неточность в законе обращают внимание представители

юридической науки. Так, Н.Ф. Кузнецова отмечала, что в результате неправильного понимания разработчиками проекта УК РФ общей превенции она оказалась как бы пропущена в ст.43 УК РФ о целях наказания, ибо адресат ее не обозначен [38, с. 22].

М.Д. Шаргородский указывал на то, что общепредупредительное воздействие наказания проявляется, во-первых, в самом факте издания уголовного закона и в установлении в нем определенного наказания за конкретное общественно опасное деяние; во-вторых, в назначении судом меры наказания конкретному лицу, виновному в совершении преступления, и, в-третьих, в процессе исполнения назначенного наказания [85, с. 50]. В научной литературе встречается мнение, что уголовное наказание не оказывает предупредительного эффекта на преступность, а, следовательно, такая цель наказания как превенции не достижима и эта позиция не выдерживает критики. Согласимся с мнением М.П. Мелентьева, что если человек совершает преступление, то это, прежде всего, свидетельствует о том, что в отношении данного индивида общее предупреждение не дало результатов, но это не значит, что общая превенция неэффективна в отношении всех тех, кто преступления не совершил [44, с. 145]. Общепредупредительное воздействие уголовного наказания достигается в силу страха отдельных категорий граждан быть подвергнутыми уголовному наказанию, и уже сам тот факт, что установлены законодателем меры уголовно-правового характера за совершение общественно опасного деяния, запрещенного законом, оказывает превентивное воздействие на граждан.

Внесение изменений в закон и замена в ч. 2 ст. 43 УК РФ формулировки «предупреждения совершения новых преступлений» на «предупреждения совершения новых преступлений осужденным и другими лицами» не внесет изменений в позицию закона, но необходимость отсутствия двусмысленного понимания и толкования закона приводит нас к выводу, что общая превенция должна быть указана как цель в данной норме [36, с. 142].

Воздержание от совершения осужденным нового преступления в период отбывания наказания не может в полной мере говорить о том, что он исправился.

Зачастую после освобождения из исправительного учреждения осужденный попадает вновь в социальное окружение, которое оказывает на него отрицательное влияние перед совершением преступления, сталкивается с трудностями жилищно-бытового характера. Так, согласно данным ФСИН России, в 2019 г. в исправительных колониях для взрослых содержалось 423825 осужденных, из них количество лиц, которым ранее назначалось наказание в виде лишения свободы, составило 228015 человек (53,8%). В 2020 г. эти цифры составили: 376144 – всего осужденных, из них лиц, ранее осужденных к лишению свободы, – 231283 (61,5%). В 2021 г. в исправительных колониях для взрослых отбывало наказание 352573 человек, из которых осужденных к лишению свободы повторно – 215143 человек (61,02 %) [82]. Приведенные данные подтверждают вышесказанное.

Согласно данным МВД РФ, из 617917 лиц, ранее совершивших преступления, в 2019 году 343344 человек были ранее судимы, что составило 55,6%, в 2020 г. эти цифры составили: 492107 человек – лица, ранее совершившие преступления, из них – 255296 человек ранее судимые (51,8%); в 2021 году – количество лиц, ранее судимых, составило 493813 человек, из них ранее судимых – 255502 человек (51,7 %) [63].

Резюмируя изложенное, необходимо сказать, что такие цели уголовного наказания, как исправление осужденного и предупреждение совершения новых преступлений, при исполнении лишения свободы реализуются не в полном объеме, сохраняется высокая доля рецидива преступлений.

Приведем некоторые выводы по результатам исследования в первой главе. Лишение свободы заключается в изоляции осужденного от общества путем направления его в исправительное учреждение определенного вида и режима с учетом категории, характер совершенного преступления, а также возраста осужденного.

Таким образом, суть наказания в виде лишения свободы заключается:

- в правовом аспекте – наложении ограничений на реализацию конституционного права на свободу передвижения путем пребывания лица в ограниченном пространстве;
- в социально-правовом аспекте – умалении права на свободу слова, объединение, включая право создавать профессиональные союзы для защиты своих интересов, проводить собрания, митинги, тем самым ограничивая связь осужденного с внешним миром, включая право на свободу личной и семейной жизни;
- в политико-правовом – ограничении права на участие в управлении делами государства, в том числе избирать и быть избранным в органы государства и местного самоуправления.

Основными признаками лишения свободы являются:

- изоляция осужденного от общества;
- содержание осужденного в исправительном учреждении;
- охрана и надзор за осужденными со стороны органов уголовно-исполнительной системы.

Лишение свободы необходимо отличать от ограничения свободы – если лишение свободы выражается в изоляции осужденного от общества, то ограничение свободы возлагает на осужденного определенный ряд запретов и обязанностей. Лишение свободы, как и любое другое наказание, применяется в целях восстановления социальной справедливости, исправления осужденного и предупреждения совершения новых преступлений.

Глава 2 Лишение свободы на определенный срок

2.1 Назначение наказания в виде лишения свободы на определенный срок

Первоначальная редакция УК РФ 1996 г. регламентировала в ч. 1 ст. 56 УК РФ назначение наказания в виде лишения свободы на определенный срок в условиях изоляции осужденного от общества посредством направления его:

- в колонию-поселение;
- исправительную колонию общего, строгого или особого режима;
- тюрьму.

В отношении лиц, не достигших к моменту вынесения судом приговора восемнадцатилетнего возраста, предусматривалась изоляция путем помещения в воспитательные колонии общего или усиленного режима.

Срок лишения свободы варьировался в пределах от 6 месяцев до 20 лет (ч. 2 ст. 56 УК РФ). Допускалось назначение лишения свободы сроком менее 6 месяцев, если суд пришел к выводу о замене таких видов наказаний, как исправительные работы и ограничение свободы на лишение свободы (ч. 3 ст. 56 УК РФ). Что касается назначения наказания в случае частичного или полного сложения сроков лишения свободы по совокупности преступлений, то лишение свободы не могло назначаться судом на срок свыше 25 лет, в то время как по совокупности приговоров – 30 лет (ч. 4 ст. 56 УК РФ).

Изменения в законодательную формулу, регламентирующую порядок назначения и исполнения наказания в виде лишения свободы, наметились с принятием Федерального закона от 9 марта 2001 г. № 25-ФЗ.

С учетом реформирования уголовно-исполнительной системы ч. 1 ст. 56 УК РФ стала содержать указание на помещение осужденных к лишению свободы в следующие учреждения:

- колонию-поселение;
- воспитательную колонию;

- лечебно-исправительное учреждение;
- исправительную колонию общего, строгого или особого режима;
- тюрьму [74].

На основании Федерального закона от 8 декабря 2003 г. № 162-ФЗ устанавливаются новые сроки лишения свободы, в частности, снижению подлежал нижний предел до 2 месяцев (ч. 2 ст. 56 УК РФ). В то же время осуществлен процесс декриминализации ч. 3 ст. 56 УК РФ [75].

Дополнения были внесены в ч. 1 ст. 56 УК РФ согласно Федеральному закону от 7 декабря 2011 г. № 420-ФЗ:

- устанавливалось назначение наказания в виде лишения свободы за совершение преступления небольшой тяжести впервые при наличии отягчающих обстоятельств, предусмотренных ст. 63 УК РФ. Исключения из данного правила составляли преступления, предусмотренные ч. 1 ст. 228, ч. 1 ст. 231 и ст. 233 УК РФ;
- допускалось назначение наказания в виде лишения свободы за указанные составы преступления в случае, когда санкции данных составов содержали указание на лишение свободы как единственный вид наказания [77].

Существенной модернизации подверглись нормы уголовного законодательства в сфере регламентации назначения лишения свободы на определенный срок с принятием Федерального закона от 5 мая 2014 г. № 130-ФЗ. В ст. 56 УК РФ была введена ч. 5, увеличивающая в случае совершения хотя бы одного из преступлений, предусмотренных ст. ст. 205, 205.1, 205.2, 205.3, 205.4, 205.5, ч. ч. 3 и 4 ст. 206, ч. 4 ст. 211, ст. ст. 277, 278, 279, 353, 356, 357, 358 и ст. 360 УК РФ, максимальный срок лишения свободы при частичном или полном сложении сроков лишения свободы:

- при совокупности преступлений – до 30 лет;
- по совокупности приговоров – до 35 лет [78].

Перечень данных составов преступлений был расширен с принятием Федерального закона от 6 июля 2016 г. № 375-ФЗ [79] и Федерального закона

от 1 апреля 2019 г. № 46-ФЗ [80], регламентирующих составы преступления, предусмотренные ст. 361 УК РФ и ч. 4 ст. 210, ст. 210.1 УК РФ соответственно.

Ч. 1 ст. 56 УК РФ содержит положение о том, что наказание в виде лишения свободы может быть назначено осужденному, совершившему впервые преступление небольшой тяжести, только при наличии отягчающих обстоятельств, предусмотренных ст. 63 УК РФ. Не применяется это правило в случае совершения преступлений, предусмотренных ч. 1 ст. 228 УК РФ, ч. 1 ст. 231 УК РФ и ст. 233 УК РФ, или только если соответствующей статьей Особенной части УК РФ лишение свободы предусмотрено как единственный вид наказания [31, с. 73].

В соответствии с ч. 6 ст. 88 УК РФ наказание в виде лишения свободы назначается несовершеннолетним осужденным, совершившим преступления в возрасте до шестнадцати лет, на срок не свыше шести лет.

В этой же категории несовершеннолетних, совершивших особо тяжкие преступления, а также остальным несовершеннолетним осужденным наказание назначается на срок не свыше десяти лет [31, с. 73].

Наказание в виде лишения свободы в принципе вообще не может быть назначено несовершеннолетнему осужденному, совершившему в возрасте до шестнадцати лет преступление небольшой или средней тяжести впервые, а также остальным несовершеннолетним осужденным, совершившим преступления небольшой тяжести впервые.

Из нормы ст. 56 УК РФ следует, что минимальный срок лишения свободы составляет два месяца (в том числе и в случаях назначения наказания ниже низшего предела в порядке ст. 64 УК РФ), а максимальный – двадцать лет, а исключение из этого общего правила установлено для несовершеннолетних. При этом, анализ статистических данных свидетельствует о том, что чаще всего срок лишения свободы составляет от 5 до 10 лет. В 2021 г. количество осужденных, отбывающих наказание с таким сроком, составило 129372 человек. Меньше всего назначается срок лишения свободы от 25 до 30 лет (327 человек) [82].

Такие цифры вполне объяснимы, поскольку больше половины всех зарегистрированных преступлений (55,3%) в 2021 г. составили хищения чужого имущества, прежде всего, кражи [63]. А максимальный срок лишения свободы по самому тяжкому виду кражи (ч. 4 ст. 158 УК РФ) составляет 10 лет.

В свою очередь срок лишения свободы от 25 до 30 лет назначается по правилам ст. ст. 69, 70 УК РФ при совокупности преступлений или приговоров.

В случае полного или частичного сложения сроков лишения свободы при назначении наказания по совокупности преступлений максимальный срок лишения свободы не может превышать двадцати пяти лет, а по совокупности приговоров – не более тридцати лет.

Для несовершеннолетнего максимального срока наказания, в том числе и при назначении по совокупности преступлений или приговоров, не может превышать десяти лет [66, с. 169].

Лишение свободы может быть применено и в порядке замены более мягкого наказания более строгим в случае злостного уклонения лица от отбывания наказания (например, замена исправительных работ лишением свободы – ч. 4 ст. 50 УК РФ, ограничения свободы – ч. 4 ст. 53 УК РФ).

В соответствии со ст. 60 УК РФ лицу, признанному виновным в совершении преступления, назначается справедливое наказание в пределах, предусмотренных соответствующей статьей Особенной части УК РФ, и с учетом положений общей части УК РФ.

В силу ч. 2 ст. 60 УК РФ более строгое наказание, чем предусмотрено соответствующими статьями Особенной части УК РФ за совершенное преступление, может быть назначено по совокупности преступлений и по совокупности приговоров в соответствии со статьями 69 и 70 УК РФ.

В соответствии с общими началами назначения наказания (ч. 1 ст. 60 УК РФ) более строгий вид наказания из числа предусмотренных за совершенное преступление назначается только в случае, если менее строгий вид наказания не сможет обеспечить достижение целей наказания [71].

Непосредственно, в данном случае, когда осужденному в силу положений, установленных законом, не может быть назначен ни один из предусмотренных соответствующей статьей Особенной части УК РФ видов наказаний (например, обязательные работы – в силу ч. 4 ст. 49 УК РФ, исправительные работы – в силу ч. 5 ст. 50 УК РФ, арест – в связи с его неприменением в настоящее время, лишение свободы – в силу ч. 1 ст. 56 УК РФ), ему следует назначить любое более мягкое наказание, чем предусмотрено санкцией соответствующей статьи. Ссылка на ст. 64 УК РФ в таком случае не требуется [64, с. 168].

Согласно ч. 3 ст. 60 УК РФ при назначении наказания судам наряду с характером и степенью общественной опасности преступления, надлежит учитывать данные о личности виновного; обстоятельства, смягчающие и отягчающие наказание, влияние назначенного наказания на исправление осужденного и условия жизни его семьи (например, возможную утрату членами семьи осужденного средств к существованию в силу возраста, состояния здоровья), при этом могут быть учтены и фактические семейные отношения [71].

Таким образом, суд при назначении срока наказания в виде лишения свободы, руководствуется положениями ч. 3 ст. 60 УК РФ.

Так, назначая минимальный срок в 2 месяца по п. «г» ч. 3 ст. 158 УК РФ осужденному Г.Э., Промышленный районный суда г. Самары, в частности, учел данные о личности Г.Э., а также смягчающие наказание обстоятельства, предусмотренные ч. ч. 1, 2 ст. 61 УК РФ: признание вины и раскаяние в содеянном, активное содействие раскрытию и расследованию преступления, принятие мер по заглаживанию вреда, причиненного потерпевшему – возмещение ущерба, его несовершеннолетний возраст, оказание помощи бабушке, младшему брату, состояние его здоровья, наличие наград за достижения в спорте [5].

В другом случае Судебная коллегия по делам военнослужащих Верховного Суда РФ изменила приговор Приволжского окружного военного

суда в отношении У., осужденного по ч. 1 ст. 30 и ч. 2 ст. 208 УК РФ к пяти годам лишения свободы.

Высшая судебная инстанция посчитала приговор несправедливым вследствие его чрезмерной суровости, поскольку У. был избран максимальный срок лишения свободы при наличии смягчающих наказание обстоятельств, положительных данных о личности У. и при отсутствии отягчающих наказание обстоятельств. Иными словами, судом первой инстанции фактически оставлены без учета положительные данные о личности У. и занятая им позиции по делу. В результате срок лишения свободы осужденному У. был снижен до 4 лет 10 месяцев [48].

2.2 Исполнение наказания в виде лишения свободы на определенный срок

В период изоляции от общества лицо, отбывающее наказание, обладает свободой, которая регламентируется по объему реализации правомочий нормами уголовно-исполнительного права. В условиях, предусмотренных законом в рамках учреждений уголовно-исполнительной системы, осужденный реализует право на свободу.

Как отмечалось в первой главе настоящей работы, ключевым ограничением свободы человека является умаление такой конституционной свободы осужденного, как право на свободу передвижения, т.е. свободный выбор места жительства и места пребывания.

Данный объем реализации свободы передвижения в рамках учреждений уголовно-исполнительной системы может быть расширен. В соответствии со ст. ст. 96, 97 УИК РФ положительно характеризующимся осужденным:

Во-первых, оставленным для выполнения работ по хозяйственному обслуживанию в следственных изоляторах и тюрьмах.

Во-вторых, отбывающим лишение свободы в исправительных колониях и воспитательных колониях, предоставляется:

- право на передвижение за пределами исправительного учреждения, если это необходимо по характеру выполняемой ими работы, без конвоя или сопровождения;
- краткосрочные и длительные выезды за пределы исправительных учреждений;
- выезд на территорию другого государства в случаях, предусмотренных соглашениями с соответствующими государствами [69].

Необходимо отметить, что исполнение наказания в виде лишения свободы в отношении осужденных, выполняющих работы по хозяйственному обслуживанию, а также осужденных на срок не свыше шести месяцев все же является дополнительной функцией для СИЗО. В связи с этим в данном вопросе возникают отдельные правовые проблемы и коллизии. Однако данная функция СИЗО до настоящего времени не потеряла своей значимости и является практически востребованной.

Кроме основной проблемы, – исполнение СИЗО наказания в виде лишения свободы в отношении осужденных из отрядов хозяйственного обслуживания возникают другие вопросы. В частности, положения ст. 77.1 УИК РФ определяют, что СИЗО, наряду с указанными выше осужденными содержатся лица (в статусе свидетеля, потерпевшего, подозреваемого обвиняемого) в связи с расследованием или судебным разбирательством по делам и преступлениях, совершенных другими лицами, и другие категории осужденных. Однако в отдельных случаях в СИЗО направляются осужденные без достаточных законных оснований, в отношении которых еще не определено процессуальное положение (свидетель, потерпевший, подозреваемый и обвиняемый). Так после массовых беспорядков, произошедших 9-10 апреля 2020 г. в ФКУ ИК-15 ГУ ФСИН России по Иркутской области в СИЗО области было направлено 516 осужденных, чей правовой статус до конца не был определен, т.е. в нарушении требований уголовно-процессуального, уголовно-исполнительного законодательства. В

связи с чем права и законные интересы этих лиц были нарушены, в частности они содержались в запираемых помещениях, не имели свиданий и других законных возможностей, предусмотренных нормами УИК РФ о чем частично отмечалось в Постановлении Конституционного Суда от 28 декабря 2020 г. №50-П [52].

Безусловно, данные проблемные вопросы требуют совершенствования норм пенитенциарного законодательства, регламентирующих функции следственного изолятора в отношении осужденных к лишению свободы, выполняющих работы по хозяйственному обслуживанию, и лиц, содержащихся в СИЗО в порядке ст. 77.1 УИК РФ. В связи с этим считаем необходимым внести в действующее законодательство, проект Концепции развития УИС до 2030 г. предложение о рассмотрении и закреплении в соответствующих нормативно-правовых актах правового статуса осужденных, содержащихся в СИЗО в порядке 77.1., 77 УИК РФ.

В отношении осужденных, пребывающих в исправительных колониях общего режима, российский законодатель закрепляет право на дополнительные длительные свидания с совместным проживанием с ребенком. Данные свидания разрешаются вне границ исправительного учреждения, но в пределах муниципального образования.

Строгой регламентации подлежит количество свиданий:

- в обычных условиях ежемесячно предоставляется до двух свиданий;
- в облегченных условиях количество вышеуказанных дополнительных свиданий не имеет ограничений.

Дополнительным преимуществом отбывания наказания осужденными в исправительной колонии общего режима в облегченных условиях является возможность проживания совместно с семьей или детьми и осуществление трудовой деятельности вне пределов исправительного учреждения. Данное условие применяется в отношении осужденного, которому до окончания срока отбытия наказания осталось шесть месяцев. При этом установленное законом условие данного преимущественного права подлежит надлежащему контролю

со стороны администрации исправительной колонии.

Рассматривая специфику реализации права и свободы передвижения, следует отметить, что осужденные, отбывающие наказание в строгих условиях, проживают в запираемых помещениях. Данной категории осужденных предоставляется право на ежедневную прогулку, длительность которой с учетом хорошего поведения может быть увеличена от полутора до трех часов (ст. 121 УИК РФ) [69]. Внимания заслуживают дополнительные гарантии, предусмотренные законодательством в отношении осужденных, пребывающих в колониях-поселениях. Право свободного передвижения осужденных на территории колонии-поселения в часы от подъема до отбоя сопряжено с возможностью передвигаться за ее пределами без надзора, получив соответствующее разрешение администрации колонии-поселения.

Основаниями данного преимущественного права являются:

- выполнение осужденным соответствующего рода работы,
- обучение осужденного.

Если осужденный не имеет нарушений, то администрация колонии-поселения вправе предоставить ему разрешение проживать в пределах колонии-поселения или муниципального образования, на территории которого она расположена, совместно с семьей в жилых помещениях, находящихся в собственности или на условиях договора аренды (ст. 129 УИК РФ) [69].

В ч. 2 ст. 9 УИК РФ законодатель определил средства исправления, которые могут использоваться исправительными учреждениями для ее достижения: установленный порядок исполнения и отбывания наказания (режим), воспитательная работа, общественно-полезный труд, получения общего образования, профессиональное обучение и общественное воздействие [69]. При этом специфика их применения напрямую зависит от категории осужденных.

Так, в ч. 1 ст. 103 УИК РФ записано: «Каждый осужденный к лишению свободы обязан трудиться в местах и на работах, определяемых

администрацией исправительных учреждений» [69]. Кроме того, законодательные нормы, касающиеся изменения вида исправительного учреждения (ст. 78 УИК РФ), применения мер поощрения (ст. 113 и ст. 134 УИК РФ), изменения условий отбывания наказания (ст. ст. 120, 122, 124, 132 УИК РФ), устанавливают прямую зависимость возможности их применения от отношения осужденного к труду [83, с. 35].

Согласно ч. 1 ст. 112 УИК РФ, «в исправительных учреждениях организуется обязательное получение осужденными к лишению свободы, не достигшими возраста 30 лет, общего образования» [69].

По мнению Л.Б. Смирнова, средствами исправления осужденных являются общественно-полезный труд и политико-воспитательная работа.

Существует необходимость в возвращении высокопроизводительного труда, который, в свою очередь, можно направить в экономику государства [61, с. 47].

С одной стороны, высказанные автором мысли и идеи можно считать правильными, но нельзя повернуть время вспять. Создание системы, которая, по своей сути, будет схожа с советской исправительно-трудовой системой, невозможно. В тоже время, В.В. Лунев упомянул в своих трудах общеизвестный факт, а именно незаконность – весьма серьезный показатель беспомощности общества, значимый фактор преступности [40, с. 26]. В данном случае речь идет не о строгости наказания, а о его неотвратимости.

Однако позитивным изменениям сопутствуют негативные последствия гуманизации уголовной политики. Перечислим некоторые из них.

Во-первых, карательная функция уголовного наказания заметно ослабла, это, в свою очередь, привело к твердому ощущению вседозволенности, можно сказать безнаказанности у определенной части условно осужденных.

Во-вторых, несостоятельность использования наказаний, альтернативных лишению свободы, подтверждается и высоким процентом рецидива среди лиц, которым наказание было назначено условно. И наконец,

в-третьих, ухудшение количественных и качественных характеристик совершаемых преступлений. Таким образом, можно сделать вывод о том, что на данный момент единственным социально позитивным средством уголовно-правового воздействия на лиц, совершивших преступления, остается их изоляция от общества, то есть наказание в виде лишения свободы.

Уголовно-исполнительное законодательство России предусматривает особенности исполнения наказания в виде лишения свободы относительно отдельных категорий осужденных (в силу пола, возраста, наличия инвалидности, беременности и др.). Во многом дифференцированный подход в отношении лиц, осужденных к лишению свободы, способствует эффективному достижению цели наказания – исправлению осужденных, а также реализации принципа индивидуализации и дифференциации исполнения наказания. Данный подход отражает сохранение интересов всех структур в механизме государственного аппарата (в том числе соответствует как интересам личности, общества, так и государства в целом) [19, с. 32]. Так, например, раздельное проживание лиц, осужденных к лишению свободы, в исправительном учреждении устанавливается в зависимости от пола и возраста (ч. 1 ст. 80 УИК РФ). В частности, разделом IV «Исполнение наказания в виде лишения свободы» УИК РФ устанавливается принцип дифференциации исполнения наказания в отношении лиц, имеющих право на получение пенсии по старости. Он реализуется следующим образом:

- право на получение пенсии (ч. 7 ст. 12 УИК РФ);
- приобретение продуктов питания и предметов первой необходимости за счет получаемой пенсии (ч.ч. 1 и 2 ст. 88 УИК РФ);
- выплата пенсии осуществляется через лицевой счет осужденного по месту нахождения исправительного учреждения (ч. 3 ст. 98 УИК РФ);
- привлечение лиц, имеющих пенсию по возрасту, к труду осуществляется по желанию (ч. 2 ст. 103 УИК РФ);
- привлечение к работе лиц, имеющих пенсию по возрасту, без оплаты

труда осуществляется по желанию (ч. 2 ст. 106 УИК РФ) и др. [69].

Подзаконные нормативные правовые акты также отражают принцип дифференциации исполнения наказания в отношении отдельных категорий осужденных к лишению свободы лиц при отбывании ими наказания.

Так, например, Правила внутреннего распорядка исправительных учреждений (далее – ПВР), утвержденные приказом Минюста России от 16 декабря 2016 г. № 295, выделяют в отдельном разделе особенности содержания осужденных, имеющих группу инвалидности (раздел XXVIII ПВР). Кроме того, в отдельных нормах ПВР прослеживается дифференцированный подход к инвалидам, отбывающим наказание в виде лишения свободы:

- п. 41 ПВР (освобождение от построения инвалидов первой или второй группы с учетом медицинских показаний);
- п. 104 (право на дополнительные посылки инвалидам первой или второй группы) [53].

Анализ ПВР позволяет прийти к выводу, что хотя инвалидов и лиц, имеющих право на получение пенсии по возрасту, можно объединить по формальным признакам к маломобильным осужденным, в отношении лиц, имеющих право на получение пенсии по старости, законодателем не установлены дополнительные критерии дифференциации при исполнении наказания в виде лишения свободы в отношении престарелых осужденных.

Необходимо отметить, что совершенствование и гуманизация уголовно-исполнительной политики согласно существующей Концепции развития уголовно-исполнительной системы предусматривает «улучшение условий содержания инвалидов и лиц, не способных или ограниченно способных обслуживать себя самостоятельно» [55].

Улучшение условий отбывания наказания, в том числе дальнейшее создание доступности объектов уголовно-исправительных учреждений, на практике будет являться реализацией принципа дифференциации исполнения наказания в виде лишения свободы.

Принцип дифференциации исполнения наказаний, закрепленный в ст. 8 УИК РФ, означает, что при исполнении приговора к осужденным применяется разная сфера правовых ограничений в зависимости от пола, возраста, категории преступления, формы вины, прошлой преступной деятельности (дифференциация). Согласимся с мнением Л.Л. Кругликова и А.Л. Санташова, согласно которому «стержнем» дифференциации исполнения наказания является разбивка всей массы лиц, отбывающих лишение свободы, на отдельные категории для того, чтобы закрепить на законодательном уровне меры, применяемые к ним, с учетом различного объема карательного воздействия. Сущность же индивидуализации заключается в учете общественной опасности совершенного преступления, особенностей личности лица и его поведения в период реализации уголовного наказания в виде лишения свободы [35, с. 22].

Поскольку принципы дифференциации исполнения наказания и индивидуализации исполнения наказания в уголовно-исполнительном законодательстве РФ объединены в единый принцип (ст. 8 УИК РФ), данное закрепление в законодательстве дало возможность рассматривать и дифференциацию, и индивидуализацию в едином аспекте [30, с. 146].

В основном дифференциацию уголовного наказания и индивидуализацию уголовного наказания принято рассматривать не в уголовно-исполнительном, а уголовно-правовом аспекте [86, с. 123]. Как верно отмечает А.В. Шеслер, данные принципы являются важнейшими методами реализации уголовно-правовой политики [86, с. 123]. Индивидуализация уголовного наказания, действительно, осуществляется через смягчающие и отягчающие обстоятельства [86, с. 125]. Дифференциация осужденных к лишению свободы создает необходимые предпосылки для классификации условий содержания с учетом личности каждого осужденного и режима содержания в зависимости от степени общественной опасности совершенного деяния.

Как верно отмечает А.В. Бриллиантов, дифференциация исполнения

наказаний представляет собой «совокупность уголовно-исполнительных институтов и норм, обеспечивающих применение различных объемов наказаний к осужденным разных категорий» [9, с. 138].

В свою очередь М.А. Кириллов указывает на «ступенчатое изменение условий отбывания наказания в пределах одной исправительной колонии обеспечивает достижение двух целей. Это, во-первых, дифференцируется исполнение наказаний для разных категорий осужденных на первоначальном этапе, то есть сразу же обеспечивается реализация принципа дифференциации исполнения наказаний, во-вторых, преследуется цель стимулирования их правомерного поведения, то есть предусматриваются дифференцированные условия отбывания наказаний на последующих его этапах» [29, с. 29].

Дифференциация исполнения наказаний является объективной необходимостью, без обеспечения которой достижение целей наказания было бы нереальным [29, с. 27].

В свою очередь И.В. Малышева рассматривает «принцип дифференциации и индивидуализации исполнения наказаний как производный от принципа справедливости ответственности и наказания несмотря на то, что этот принцип в УИК РФ не закреплён» [42, с. 56].

По мнению И.Н. Павлова, «принцип дифференциации и индивидуализации исполнения наказаний включает рациональное применение мер принуждения, средств исправления осужденных и стимулирование их правопослушного поведения как следствие дифференциации и индивидуализации самих осужденных» [51, с. 26].

Проводимая государственная политика, направленная на применение альтернативных уголовных наказаний, не связанных с изоляцией от общества, приводит к концентрации в местах лишения свободы опасных категорий осужденных – лиц, совершивших тяжкие и особо тяжкие преступления, осужденных при опасном и особо опасном рецидиве [28, с. 5].

Данные лица будут отбывать наказание и стареть в исправительном учреждении, что потребует на практике создания условий и применения от

администрации учреждения дополнительных мер, направленных на работу с такими лицами с целью достижения целей наказания – их исправления с последующим освобождением. Однако не все лица пожилого возраста окажутся на свободе после отбытия ими определенного срока наказания. Так, например, некоторые осужденные пожилого возраста требуют особого ухода в связи с возрастными изменениями и имеющимся заболеванием вплоть до их смерти в исправительном учреждении. Согласимся с мнением П.В. Тепляшина и Е.А. Тепляшиной, что реализация принципа дифференциации в свете идеи «сострадательного освобождения» требует законодательного закрепления и проработки [67, с. 93].

Существуют принципиальные проблемы исполнения наказания в виде лишения свободы в лечебно-исправительных учреждениях.

В лечебно-исправительных учреждениях содержатся:

- осужденные, больные открытой формой туберкулеза;
- осужденные, больные алкоголизмом и наркоманией.

В лечебно-исправительных учреждениях, которые относятся к категории подразделений уголовно-исполнительной системы, режимные требования не только установлены в отношении осужденных, но охватывают целый комплекс мер и правил по урегулированию деятельности служащих и руководства этого учреждения по нахождению на соответствующей территории [49, с. 22].

В лечебно-исправительном учреждении содержатся осужденные, которым назначены различные виды исправительных учреждений. В лечебно-исправительном учреждении они направляются на основании факта наличия у них соответствующего заболевания. В лечебно-исправительном учреждении в большинстве содержатся осужденные, которым приговором суда было назначено отбывание наказания в исправительной колонии строгого режима. Количество посылок, передач и бандеролей, краткосрочных и длительных свиданий, телефонных разговоров определяется каждому осужденному индивидуально, исходя из того вида учреждения, что им определен судом.

Таким образом, в общей среде осужденных есть те, кому предоставляется право получать, к примеру, передачи без ограничения количества, а есть те, у кого этого право значительно ограничено. Больные осужденные, осужденные, являющиеся инвалидами 1 или 2 группы, могут получать дополнительные посылки и передачи в количестве и ассортименте, определяемых в соответствии с медицинским заключением (ст. 90 УИК РФ), а таковых среди осужденных, больных открытой формой туберкулеза, гораздо больше, нежели в среде осужденных исправительной колонии.

Если осужденный нарушает правила внутреннего распорядка и возникает необходимость применения к нему мер взыскания (его хотят водворить в штрафной изолятор (ШИЗО), перевести в помещение камерного типа (ПКТ), единое помещение камерного типа (ЕПКТ)), в условиях ЛИУ это сделать будет достаточно проблематично. Перед водворением в ШИЗО каждый осужденный должен пройти медицинский осмотр, а медицинские работники зачастую отказываются давать положительное заключение в отношении больных открытой формой туберкулеза и инвалидов, что делает наказание номинальным и порождает чувство безнаказанности [39, с. 121]. Так осужденные сознательно, понимая, что при их заболевании к ним не смогут применить санкции, нарушают установленный порядок исполнения и отбывания наказания. Как результат, это непосредственным образом влияет на оперативную обстановку в учреждении [57, с. 1294].

Осужденные делают попытки оказывать психологическое давление на сотрудников. Например, при проведении обысков осужденные массово начинали сильно кашлять, выплевывая окровавленные слюнные отделения на ладони, протягивая их сотрудникам (особенно тем, кто привлекался к плановым мероприятиям, с других исправительных учреждений либо территориального органа). Осужденные, больные алкогольной либо наркотической зависимостью, предпринимают различные ухищрения, которые позволяют им употребить запрещенные вещества (совершаются попытки сделать брагу из подручных средств, в малопосещаемых местах

между корпусами на промышленной зоне посадить, к примеру, куст марихуаны и т.п.) [57, с. 1294]. Таким образом, на сегодняшний день проблем в лечебно-исправительном учреждении существует не мало, режимные требования, установленные законодательством, выполняется, но обеспечение их выполнения требует особы усилий со стороны сотрудников данных исправительных учреждений.

Согласно ст. 110 УИК РФ воспитательная работа в рассматриваемых учреждениях проводится в индивидуальной, групповой и массовой формах в следующих направлениях: нравственное, правовое, трудовое, физическое и иное. Так, в рамках физического воспитания организуется гораздо меньше спортивных мероприятий, нежели в исправительных колониях, однако направление реализуется в турнирах по шахматам [15, с. 79]. Кроме того, на базе учреждения существуют кружки по спорту, которые в большей мере посещают инвалиды 3 группы, и в данном случае физическое воспитание направлено на физическую реабилитацию личности. Также в плане такого воспитания проводятся лекции по профилактике соблюдения личной гигиены и профилактике распространения туберкулеза. В лечебно-исправительном учреждении, где содержатся осужденные, больные наркоманией и алкоголизмом, часто проводятся мероприятия, направленные на профилактику алкоголизма наркомании. Что касается массовых мероприятий, то в лечебно-исправительном учреждении их проводится незначительное количество, так как большое скопление людей, служит фактором распространения заболевания. Поэтому большинство мероприятий проводятся в групповых и индивидуальных формах. Однако имеет место применения массовых форм при условии заочного участие значительного количества осужденных. В плане проведения у осужденных, больных открытой формой туберкулеза, нравственного воспитания в праздничные дни их посещают представители Русской православной церкви, которые освещают темы, связанные с верой в Бога, понимании себя.

В лечебно-исправительном учреждении значительно количество осужденных отрицательной направленности. Это также обуславливает специфику проведения с ними воспитательной работы [16, с. 34].

Что касается общественно-полезного труда в лечебно-исправительном учреждении, то ряд производств, которые могут быть организованы в исправительной колонии, не может быть организован в подобном учреждении, где содержатся больные туберкулезом: к примеру, пищевые виды производств, производства, которые противопоказаны при болезнях органов дыхания и т.д. При этом нормы УИК РФ, определяющие, что инвалиды 1 и 2 группы привлекаются к труду только по их желанию, обуславливают, что значительная часть осужденных, находящихся в лечебно-исправительном учреждении имеют инвалидность 2 группы, могут либо отказаться от работы, и это будет правомерно [57, с. 1295].

В лечебно-исправительном учреждении также организуется профессиональное обучение. Осужденные-инвалиды 1 или 2 группы, больные, страдающими хроническими заболеваниями (туберкулез) получают среднее профессиональное образование или проходят профессиональное обучение только по их желанию. И это возможно только при наличии соответствующих противопоказаний. Поэтому проблема в сфере обеспечения образования осужденных имеет место [57, с. 1295]. Таким образом, процесс исполнения наказания в лечебно-исправительном учреждении имеет определенную специфику, обусловленную, прежде всего, категориями осужденных, содержащимися в данном виде исправительного учреждения.

Применение каждого средства исправления, которое предоставляется администрации исправительного учреждения, в условиях отбывания наказания в лечебно-исправительного учреждения значительным образом затруднено по причине, во-первых, значительного количества послаблений, предоставляемых законодателем данным категориям осужденных, во-вторых, ограниченностью ресурсов, которые ИУ может направить на достижение цели. В современных условиях сохраняется стабильная тенденция высокого

уровня показателя назначения судами наказания в виде лишения свободы. Учитывая характер современной уголовно-правовой политики РФ, направленной на реализацию принципа гуманизма, стоит отметить обусловленность данной тенденции значительными показателями совершения преступлений, влекущих наказание в виде лишения свободы. Достижение эффективности реализации уголовного наказания в виде лишения свободы требует принятия комплекса мер, направленных на успешную социальную адаптацию осужденных как в рамках учреждений по месту отбывания наказаний, так и после освобождения из мест лишения свободы. Социальная адаптация осужденных, находящихся в местах лишения свободы, предполагает восприятие осужденным изоляции от общества как меры уголовно-правового воздействия, которое должно быть сопряжено с осознанием неправомерности совершенного ранее преступления и формированием устойчивого желания социально полезной линии поведения. Следовательно, проводимая воспитательная работа в учреждениях уголовно-исполнительной системы с учетом различных условий отбывания наказания должна содержать разнообразные методики влияния на умаление правового нигилизма и рост правового сознания осужденного. Что касается второго аспекта, связанного с социализацией осужденного после отбытия наказания, государство должно предусмотреть в программных стратегических документах социально-экономического характера конкретные меры по социальной адаптации, в том числе решение вопросов жилищного, семейно-бытового характера, трудоустройства, наличия источника средств законного существования, социального окружения осужденного и т.д. Перечень мер по социальной адаптации осужденного, как в условиях отбывания наказания, так и после освобождения из мест лишения свободы будет иметь эффективную реализацию только в случае осуществления органами государственной власти и самоуправления надлежащего контроля, носящего строго персонифицированный характер.

Думается, что вышерассмотренная совокупность мер уголовного и

уголовно-исполнительного характера в сочетании с воздействием органов государственной власти и самоуправления будет способствовать снижению показателей рецидивной преступности в РФ.

Таким образом, по результатам исследования во второй главе можно сделать ряд выводов и обобщений.

Ключевым ограничением свободы человека, которое реализуется при назначении наказания в виде лишения свободы, является умаление такой конституционной свободы осужденного, как право на свободу передвижения, т.е. свободный выбор места жительства и места пребывания.

Уголовно-исполнительное законодательство России предусматривает особенности исполнения наказания в виде лишения свободы относительно отдельных категорий осужденных (в силу пола, возраста, наличия инвалидности, беременности и др.). Во многом дифференцированный подход в отношении лиц, осужденных к лишению свободы, способствует эффективному достижению цели наказания – исправлению осужденных, а также реализации принципа индивидуализации и дифференциации исполнения наказания. Дифференциация осужденных к лишению свободы создает необходимые предпосылки для классификации условий содержания с учетом личности каждого осужденного и режима содержания в зависимости от степени общественной опасности совершенного деяния.

Глава 3 Пожизненное лишение свободы

3.1 Назначение наказания в виде пожизненного лишения свободы

Актуальность темы пожизненного лишения свободы высока, так как за последние годы участились случаи совершения преступлений, за которые в УК РФ предусмотрен данный вид наказания: убийства, преступления против половой неприкосновенности несовершеннолетних лиц, террористические акты, бандитизм и т. д. Так, по данным статистики, в 2020 году российскими судами вынесено 37 приговоров, содержащих наказание в виде пожизненного лишения свободы; в 2019 году – 49 приговоров, в 2018 году – 59 приговоров [58].

Пожизненное лишение свободы было введено в уголовное законодательство России в 1992 году и включено в систему наказаний, установленных в уголовном законодательстве советского периода. Применялось пожизненное лишение свободы Президентом РФ лишь в порядке помилования осужденных к смертной казни. Вступление 28 февраля 1996 г. Российской Федерации в совет Европы привело к введению моратория на смертную казнь.

В современных реалиях смертная казнь уже не отвечала изменившимся стандартам общества, что обуславливалось, прежде всего, верховенством человеческих прав и свобод, в том числе и права на жизнь, закрепленного в ст. 3 Всеобщей декларации прав человека [12].

С принятием УК РФ пожизненное лишение свободы вошло в систему уголовных наказаний, но его применение ограничивалось заменой смертной казни в качестве помилования. Особенностью помилования является то, что акт может быть принят только Президентом РФ и в отношении конкретного лица. При этом президент вправе осуществить помилование независимо от просьбы осужденного.

Как основной вид уголовного наказания, пожизненное лишение свободы стало применяться только с 2004 г. Именно в это время был принят закон, устанавливающий пожизненное лишение свободы как основной вид наказания, не только являющийся альтернативой смертной казни [76].

Таким образом, на современном этапе пожизненное лишение свободы является самым строгим наказанием не только в России, но и зарубежных странах, где смертная казнь была отменена или было принято решение не применять данный вид наказания. Споры среди ученых и общественных деятелей по поводу его целесообразности не утихают до сих пор. Например, И.И. Карпец считал пожизненное лишение свободы «безнравственным и негуманным даже в качестве альтернативы смертной казни» [27, с. 96].

Пожизненное лишение свободы разрушает любую перспективу возвращения в общество. Именно поэтому оно исключает одну из основных целей назначения [23, с. 36].

В демократическом обществе лишение свободы с учетом серьезности такого обращения применяется только в наиболее серьезных делах и ограничено строгими правилами. Его цель не только в наказании осужденного преступника, но и в выполнении ряда социальных функций. Такой выбор сделали демократические государства, уважающие права человека, прогрессируя над регрессивной концепцией чисто карательной формы юстиции.

Соответственно, содержание людей в местах лишения свободы до конца их дней, каким бы ужасающим ни было их преступление, несомненно, является бесчеловечным обращением, поскольку оно уничтожает всякую надежду на реабилитацию. Пожизненное лишение свободы с моральной точки зрения равнозначно отрицанию человечности у таких людей, поскольку делает различие между осужденными, которые «заслуживают» реабилитации, и теми, которые рассматриваются как «пропащие» [23, с. 36].

Пожизненное лишение свободы как вид наказания характеризуется такими положениями, как отсутствие установленного срока отбывания

наказания, необходимость соблюдения повышенных мер безопасности, а также тяжестью преступлений, совершенных данными осужденными – это, к примеру, убийство с различными отягчающими обстоятельствами. По сути, осужденные к пожизненному лишению свободы – это преступники наивысшей общественной опасности [72, с. 190].

Правовая регламентация применения и назначения пожизненного лишения свободы, в целом, соответствует международным и конституционным нормам. Применение пожизненного лишения свободы наиболее оправдано, чем смертная казнь, так как в случае судебных ошибок гарантирует право человека на жизнь [25, с. 122].

При этом, до сих пор российский законодатель не ввел в УК РФ легальное определение понятию «пожизненное лишение свободы», что приводит к разному толкованию данного термина различными учеными-правоведами.

Достаточно распространенной является позиция о том, что пожизненное лишение свободы представляет собой определенный уголовным законодательством вид уголовного наказания, суть которого состоит в заключении и лишении свободы осужденного на установленный судебной инстанцией срок, началом которого следует считать момент вступления приговора суда в законную (юридическую) силу, а окончанием которого является биологическая смерть осужденного. Такой позиции придерживается, к примеру, Ю.М. Старосельцева и А.В. Борисова [62, с. 146], а также А.А. Винаина [11, с. 300]. С данным определением, на наш взгляд, вполне стоит согласиться, так как по своей сути термин «пожизненно» как раз и предполагает момент наступления смерти.

В научной литературе по уголовному праву можно встретить и несколько иное определение пожизненному лишению свободы. Так, по мнению некоторых исследователей под пожизненным лишением свободы следует понимать специально установленную меру наказания, назначаемую на определенный срок гражданину мужского пола (то есть мужчине), который,

на законных на то основаниях, был признан судебной инстанцией виновным в совершении особо тяжкого преступления, в результате чего стал отбывать данное наказание в колонии специального режима [56, с. 221]. Данное определение пожизненного лишения свободы, на наш взгляд, является несколько неправильным, узким, поскольку оно строится на положениях норм ст. 57 УК РФ, и не учитывает то, что при внесении изменений в данную статью суть понимания данного термина может кардинально измениться. При этом, в данном определении ничего не говорится о жизни и смерти осужденного, хотя это прямо должно следовать из термина «пожизненный». На наш взгляд, не следует рассматривать пожизненное заключение только через призму мужского или женского пола, а также только через призму совершения виновным, так называемого особо тяжкого преступления. Данную позицию можно аргументировать тем, что на первом плане идет слово «пожизненный», значит, речь в первую очередь должна идти о биологической жизни заключенного, его продолжительности при нахождении в исправительной колонии, а уже только потом об аспектах, связанных с лишением свободы, в частности о половой принадлежности и о причинах лишения, то есть о тяжести совершенного преступления.

Следовательно, можно говорить о том, что некоторые исследователи придерживаются подхода, согласно которому пожизненное лишение свободы определяется сроком заключения осужденного под стражу до наступления момента биологической смерти осужденного. При втором подходе исследователи используют законодательные основы уголовного права, согласно которым пожизненное лишение свободы определяется через призму половой принадлежности и категории тяжести совершаемого преступления.

Таким образом, исследование пожизненного лишения свободы с позиции российского законодателя и различных ученых позволяет сделать вывод о том, что было бы целесообразно закрепить легальное и единое для понимания всеми заинтересованными лицами определение данного термина в ст. 57 УК РФ, дополнив данную статью, соответственно новым абзацем

следующего содержания: «пожизненное лишение свободы – это вид уголовного наказания лица, назначаемый за совершение данным лицом особо тяжкого преступления, в результате чего данному лицу предстоит отбывать наказание в местах лишения свободы с момента вынесения приговора судом до момента наступления биологической смерти данного лица».

В отношении данного наказания в литературе и на практике ведутся серьезные дискуссии, связанные не только с его определением и сущностью, но и с порядком реализации. В частности, исследователи задаются обоснованным вопросом – реализуются ли цели наказания при назначении пожизненного лишения свободы.

Попадая в тюрьму, где условия содержания являются крайне строгими и нещадными, осужденные сталкиваются с серьезными психологическими трудностями. Отсутствие перспектив освобождения действует на них подавляюще, и не редко предпринимаются суицидальные попытки. У них отсутствуют цели, планы на будущее, интерес к жизни. 25 % таких заключенных состоят на учете психиатра [6, с. 70]. Очевидно, что одна из целей назначения данного вида наказания, а именно – исправление осужденного, достигнута не будет.

УК РФ гласит, что лицо, осужденное к пожизненному лишению свободы, может быть освобождено условно-досрочно, если судом будет признано, что оно не нуждается в дальнейшем отбывании этого наказания и фактически отбыло не менее 25 лет лишения свободы [71]. Однако, как отмечает К.Ю. Галанина, возможность условно-досрочного освобождения через 25 лет практически не мотивирует осужденных на будущие жизненные перспективы. Они останутся без прошлых социальных связей, работоспособность будет утрачена, в связи с чем, чтобы не столкнуться со сложностями социализации, осужденные будут предпринимать такие действия, чтобы никогда не выйти из заключения. Так же сложно говорить и о предупреждении совершения новых преступлений, поскольку в тюрьмах крайне высок уровень преступности [14, с. 261].

Как пишет А.А. Арсенова, очень сложно представить, как лицо, которое отбыло 25 лет в строжайших условиях колонии, находящейся в удаленной от городов местности, будет ориентироваться и реализоваться в сильно изменившемся с момента вынесения ему приговора мире. Учитывая, что большинство осужденных к моменту условно-досрочного освобождения близки к пенсионному возрасту, а также обладают соответствующей репутацией, работодатели вряд ли возьмут этих людей на работу. Родственники могут не ждать возвращения таких лиц, поэтому возможны трудности с нахождением места жительства. Кроме того, за годы пребывания в заключении осужденные утрачивают социальные связи, поскольку в колониях строгого режима запрещен даже общий прием пищи в столовой, что ведет к утере навыков коммуникации. Лицо утрачивает способность самостоятельно принимать решения, так как во всем повинуются сотрудникам колонии, исчезает волевое регулирование. Освободившиеся лица могут подвергнуться самосуду со стороны родственников тех, кому был причинен ущерб в результате преступления [6, с. 71].

Исходя из положений ч. 1 ст. 57 УК РФ, «пожизненное лишение свободы устанавливается за совершение особо тяжких преступлений, посягающих на жизнь, а также за совершение особо тяжких преступлений против здоровья населения и общественной нравственности, общественной безопасности, половой неприкосновенности несовершеннолетних, не достигших четырнадцатилетнего возраста» [71].

Так, по приговору Верховного Суда Республики Башкортостан от 21 июля 2020г. Щемелинин М.О. был осужден за совершение убийства, предусмотренного п. п. «а», «в», «д», «е» ч. 2 ст. 105 УК РФ и умышленное уничтожение и повреждение чужого имущества, с причинением значительного ущерба, путем поджога по ч. 2 ст. 167 УК РФ.

Вынося такой приговор, суд, в частности, сослался на такие цели наказания как восстановление социальной справедливости и предупреждение совершения новых преступлений, которые должны быть достигнуты при

избрании наказания Щемелинину М.О. Также была принята во внимание антиобщественная направленность личности подсудимого, представляющая исключительную повышенную опасность для общества. Об антиобщественной направленности личности Щемелинина М.О. по мнению суда свидетельствует тот факт, что будучи привлеченным к уголовной ответственности за совершение умышленного преступления, подсудимый никаких положительных выводов для себя не сделал, спустя небольшое время после осуждения и не отбыв наказание, вновь совершил умышленные преступления, в том числе особо тяжкое посягающее на жизнь преступление, умышленно причинил смерть в отношении трех человек, двое из которых малолетние дети в возрасте десяти и семи лет. Таким образом, суд пришел к убеждению, что как личность Щемелинин М.О. представляет исключительную опасность для общества, что делает невозможным достижения целей наказания путем назначения Щемелинину М.О., предусмотренного санкцией ч. 2 ст. 105 УК РФ наказания в виде лишения свободы на определенный срок.

У Щемелинина М.О. сформировался устойчивый асоциальный тип поведения в обществе, который характеризуется противопоставлением себя окружающим, пренебрежением к общественным правилам поведения и нормам морали, безжалостностью. Малозначительный повод, явившийся мотивом для убийства потерпевшей общеопасным способом лишения её жизни и её детей(поджог), ставящий под угрозу не только их жизни, которых Щемелинин М.О. хотел убить, но и других людей свидетельствует об абсолютном его пренебрежении к чужой жизни, как наивысшей ценности [54].

За такие преступления в сфере экономики, как кража, совершенная в особо крупном размере (п. «б» ч. 4 ст. 158 УК РФ), и бандитизм (ст. 209 УК РФ), виновных также следует приговаривать к пожизненному лишению свободы. Кража, совершенная в особо крупном размере, наносит ущерб интересам личности, общества и государства. А бандитизм может искалечить множество людских судеб, разрушить семьи, нанести финансовый ущерб, а

также показать пример «привлекательности» криминального образа жизни для молодого поколения нашего государства.

Ч. 2 ст. 57 УК РФ предусматривает, что пожизненное лишение свободы не может быть назначено лицам, совершившим преступления в возрасте до восемнадцати лет, и мужчинам, достигшим к моменту вынесения судом приговора шестидесятипятилетнего возраста [71].

Можно сделать вывод, что данное наказание назначается только мужчинам в возрасте от 18 до 65 лет. Запрет назначать пожизненное лишение свободы перечисленным выше категориям лиц основывается на вытекающей из принципов справедливости и гуманизма необходимости учета в уголовном законе социальных, возрастных и физиологических особенностей различных категорий лиц в целях обеспечения более полного и эффективного решения задач, которые стоят перед уголовным наказанием в демократическом правовом государстве.

Наказание в виде пожизненного лишения свободы не может быть назначено женщинам, поскольку, женщина является продолжательницей рода, и законодатель принял такое решение, чтобы избежать демографических проблем в обществе [22, с. 59].

Однако женщина может совершить не менее общественно опасное и вредоносное преступление, чем мужчина [1, с. 32]. Данное положение нарушает принцип равенства граждан перед законом, закрепленный в ст. 4 УК РФ: «Лица, совершившие преступления, равны перед законом и подлежат уголовной ответственности независимо от пола, расы, национальности, языка, происхождения, имущественного и должностного положения, места жительства, отношения к религии, убеждений, принадлежности к общественным объединениям, а также других обстоятельств» [71].

Исходя из вышеизложенного, будет разумным предусмотреть наказание в виде пожизненного лишения свободы и для женщин.

В ч. 2 ст. 70 УК РФ имеется пробел. В статье говорится, что «окончательное наказание по совокупности приговоров в виде лишения

свободы не может превышать тридцати лет». В то же время кодекс устанавливает, что «окончательное наказание по совокупности приговоров должно быть больше как наказания, назначенного за вновь совершенное преступление, так и неотбытой части наказания по предыдущему приговору суда (ч. 4 ст. 70 УК РФ). Вместе с тем это правило неприменимо, когда по одному из входящих в совокупность приговоров виновному было назначено пожизненное лишение свободы [18, с. 59].

А.П. Детков придерживается позиции, что в ч. 2. ст. 57 УК РФ присутствует оговорка, которая была введена в кодекс с расчетом на будущую полную отмену смертной казни или введение моратория на назначение ее судом [18, с. 58]. Позиция А.П. Деткова представляется верной, поскольку для современной уголовно-правовой науки характерен курс на гуманизацию с учетом опыта зарубежных стран.

3.2 Исполнение наказания в виде пожизненного лишения свободы

Особый правовой статус осужденных к пожизненному лишению свободы и постоянное содержание в условиях строгой изоляции определил специфику применения к ним основных средств исправления.

Поэтому вопросы организации и применения в отношении осужденных общественно полезного труда, форм воспитательной работы, видов образования и обучения, а также общественного содействия сведены к минимуму. Литература в целом также не делает особого акцента на указанных мерах исправительного воздействия [26, с. 107].

Ни теория, ни законодательство, ни практика не определяют воспитательную работу с осужденными к пожизненному лишению свободы как главный и исключительный сегмент среди основных средств исправления.

В условия строгой и бессрочной изоляции делается комплексный акцент на «родственных» воспитательной работе социально-воспитательных и психолого-психиатрических аспектах.

Анализ практики исполнения наказания в виде пожизненного лишения свободы показывает, что одним из единственных элементов воспитательной работы с осужденными является индивидуальная беседа.

Труд осужденных, отбывающих наказание в виде пожизненного лишения свободы, организуется в специально оборудованных рабочих камерах с учетом обеспечения строгой изоляции данных лиц. В целях производственной необходимости труд осужденных может быть организован в специальных помещениях камерного типа, где находится оборудование для производственной деятельности.

В частности, самообразованием осужденный может заняться в личное время, которое предусмотрено расписанием дня учреждения.

Осужденные к пожизненному лишению свободы профессиональное обучение проходят непосредственно на производстве.

Общественное содействие оказывают: общественные наблюдательные комиссии; общественные объединения; социально ориентированные некоммерческие организации.

Так, в условиях деятельности исправительной колонии возможна помощь осужденным со стороны религиозных объединений в форме реализации права осужденных на свободу совести и вероисповедания. Возможные иные формы содействия деятельности исправительной колонии: оказание помощи психологической службе учреждения, участие в работе попечительских советов при учреждении, оказание материальной поддержки исправительной колонии и т. д.

В практической деятельности исправительного учреждения вопросы режима и надзора тесно связаны. Однако в условиях функционирования исправительного учреждения они получают свое развитие через строительные особенности зданий учреждения, требования к оборудованию помещений для содержания осужденных к пожизненному лишению свободы, особенности осуществления охраны и инженерно-технического обеспечения в учреждении,

а также специфику несения службы по надзору на соответствующих постах у камер.

Рассмотрим их подробнее.

По своей структуре исправительная колония для пожизненно осужденных – это учреждение тюремно-камерного типа, а не отрядного, как другие исправительные колонии. Этим обусловлена особенность строения учреждения.

При строительстве исправительной колонии для пожизненно осужденных учитывается лимит наполнения равный 150-300 человек. Однако, как показывает практика, это правило фактически не соблюдается.

В режимном корпусе исправительной колонии для пожизненно осужденных, где осужденные содержатся после карантина, следует также применять только камерную систему их размещения.

В режимном корпусе исправительной колонии для пожизненно осужденных суммарную вместимость одноместных камер следует принимать в размере 12 % от вместимости режимного корпуса, двухместных – 88 % от вместимости режимного корпуса.

Учитывая камерно-тюремную систему отбывания наказания в исправительной колонии для пожизненно осужденных, центральным местом содержания осужденных является камера. В связи с этим в интересах обеспечения режима и безопасности персонала, должностных лиц и граждан, находящихся на территории исправительной колонии для пожизненно осужденных, определяются требования к оборудованию помещений для содержания осужденных к пожизненному лишению свободы.

Согласно положению ст. 127 УИК РФ, «осужденные размещаются в камерах, как правило, не более чем по два человека; по просьбе осужденных и в иных необходимых случаях по постановлению начальника исправительной колонии при возникновении угрозы личной безопасности осужденных они могут содержаться в одиночных камерах».

Длительная изоляция, жизнь, которую назвать жизнью удастся с трудом, это, скорее, некое существование, вписанное в рамки, которое крайне негативно и угнетающе сказывается на психике осужденных.

Большинство осужденных склонны к нападениям, конфликтам, самоубийствам и побегам. Постепенное увеличение численности осужденных к пожизненному лишению свободы и тех, кому смертная казнь в порядке помилования заменена пожизненным лишением свободы, актуализирует перед общественностью вопросы психологического сопровождения лиц данной категории и профессионально-психологической подготовки персонала для работы с ними.

Со временем пожизненно осужденные приобретают целый ряд заболеваний, характерных для их образа жизни в колонии, например это лимфоузлы на ногах, так как осужденным нельзя в течение дня садиться на койки; а также ряд заболеваний сердечно-сосудистой системы [22, с. 63].

Для осужденных, у которых произошло острое психическое расстройство (аутоагрессия, реакция на стресс и т. д.), в режимном корпусе учреждения оборудуется специальная камера.

Освещение камеры осуществляется лампами накаливания или люминесцентными светильниками со сплошными (закрытыми) рассеивателями, огражденными металлической сеткой или решеткой, исключающей доступ к ним, либо светильниками в антивандальном исполнении. Допускается применение рассеянного освещения. Дверь блокируется датчиком охранной сигнализации.

Подача электроэнергии в камеры производится дежурным поста по графику. При выводе осужденных из камеры электроэнергия отключается в целях недопущения замыкания электричества на решетку.

Тюремно-камерный тип исправительной колонии для пожизненно осужденных определяет несение службы по надзору преимущественно в корпусах учреждения.

Состав должностных лиц, осуществляющих надзор в исправительной колонии для пожизненно осужденных, отличается от аналогичного состава в иных видах исправительных колоний.

Основные функции надзора в исправительной колонии для пожизненно осужденных осуществляет дежурная смена, в состав которой включаются дежурный помощник начальника колонии, он же начальник смены и персонал надзора [21, с. 182-184].

Мы разделяем точку зрения Л.В. Мазалева и Н.Д. Шайдулиной, которые важнейшими недостатками применения пожизненного лишения свободы в России считают следующие:

Во-первых, материальные затраты на содержание лиц, осужденных к пожизненному лишению свободы, а могли бы быть использованы на необходимые для общества направления (образование, медицина, творчество, спорт и прочее).

Во-вторых, возможность освободиться от данной меры наказания в условиях условно-досрочного освобождения через 25 лет. Данное положение считается сомнительным, ведь маньяка, убийцу, насильника или каннибала невозможно исправить в принципе не через 25, не через 50 лет. И если такой человек за хорошее поведение, добросовестное отношение к труду, а также соблюдение требований режима может освободиться из мест лишения свободы, то его поведение в обществе будет непредсказуемым. Кроме того, люди, которые провели в местах лишения свободы более 20 лет, не способны вернуться к нормальной жизнедеятельности в рядах законопослушных граждан. Это обусловлено тем фактом, что человек привыкает к режиму содержания в местах лишения свободы. Для пожизненно лишенных свободы предназначены исправительные колонии особого режима, где осужденные содержатся в камерах по два человека, но в особых случаях – в одиночных камерах. Как же человек, содержащийся в подобных условиях, способен адаптироваться к общественной жизни? Ответ на данный вопрос и по сей день остается открытым.

Так, в 2016 г. из ФКУ ИК-18 УФСИН России по Ямало-Ненецкому автономному округу, известного также под названием «Полярная сова», был освобожден осужденный, некогда приговоренный к смертной казни, но в отношении которого была избрана иная мера наказания – пожизненное лишение свободы в связи с наложением моратория на смертную казнь. Анвар Масалимов был освобожден из мест лишения свободы 22 июня 2016 г. в связи с условно-досрочным освобождением от отбывания наказания в виде пожизненного лишения свободы. Беспрецедентный случай освобождения подобного осужденного вызвал бурную волну негодования в обществе. Осужденный за жестокое убийство вскоре вновь оказался в местах лишения свободы, так как 16 сентября 2019 г. Масалимов был вновь осужден к лишению свободы сроком на 5 лет в связи с нанесением тяжкого вреда здоровью человека. Данный пример говорит о том, что осужденный к пожизненному лишению свободы не способен полностью исправиться.

В-третьих, отсутствие социальной справедливости за совершенные преступления. Большая часть граждан России считают содержание маньяков, убийц и насильников аморальным на деньги налогоплательщиков. Получается, что жертвы преступлений, совершенных осужденными либо их родственники оплачивают содержание преступников, по сути, кормят их, одевают, платят за оказание медицинской помощи.

В-четвертых, спорность утверждения о гуманности данного вида наказания. Главенствующая причина, по которой был введен мораторий на смертную казнь в России, стала гуманизация системы исполнения наказаний. Однако является ли пожизненное лишение свободы гуманным по отношению к осужденным? Большая часть осужденных так и не освободится из мест лишения свободы и проведет оставшиеся дни в заточении, без возможности увидеться со своими родными и близкими. Это также не гуманно по отношению и к родственникам самих преступников, которым всю жизнь придется нести тяжелый груз ответственности за преступление, совершенное отцом, братом или сыном [41, с. 32].

Начальник психологической службы УФСИН России по Республике Мордовия Т.В. Алякшина считает, что пожизненное лишение свободы способно разрушить социальные связи и коммуникативные навыки: «От многих осужденных отказались семьи, жены подали на развод еще до приговора. С кем-то перестали общаться вообще все родственники. Люди испытывают огромный дефицит общения – хорошо, если есть с кем переписываться, а так можно говорить только с сотрудниками, психологами и соседями по камере, с которыми они сидят годами» [45].

Таким образом, по результатам исследования в рамках третьей главы приведем ряд обобщающих положений.

На сегодняшний день, институт пожизненного лишения свободы нуждается в законодательном усовершенствовании и является одним из наиболее острых вопросов, стоящих перед российской уголовно-правовой наукой, а также перед экономистами и психологами.

На наш взгляд, не следует рассматривать пожизненное заключение только через призму мужского или женского пола, а также только через призму совершения виновным, так называемого особо тяжкого преступления.

Было бы целесообразно закрепить легальное и единое для понимания определение термина пожизненного лишения свободы в ст. 57 УК РФ, дополнив данную статью, соответственно новым абзацем следующего содержания: «пожизненное лишение свободы – это вид уголовного наказания лица, назначаемый за совершение данным лицом особо тяжкого преступления, в результате чего данному лицу предстоит отбывать наказание в местах лишения свободы с момента вынесения приговора судом до момента наступления биологической смерти данного лица».

Заключение

Подводя итог проведенному исследованию, необходимо отметить следующее:

Лишение свободы является наиболее строгим уголовным наказанием (исключение составляет смертная казнь), поскольку его отбывание сопряжено с наибольшим объемом правоограничений, налагаемых на осужденного. В первую очередь это касается конституционных прав на свободу и личную неприкосновенность, на неприкосновенность частной жизни, на тайну переписки, телефонных переговоров, почтовых, телеграфных и иных сообщений, на неприкосновенность жилища, свободу передвижения и т.д. При этом право на свободу передвижения признается одной из составляющих их естественных и неотъемлемых свобод, изначально принадлежащих человеку.

Лишение свободы заключается в изоляции осужденного от общества путем направления его в исправительное учреждение определенного вида и режима с учетом категории, характер совершенного преступления, а также возраста осужденного.

Таким образом, суть наказания в виде лишения свободы заключается:

- в правовом аспекте – наложении ограничений на реализацию конституционного права на свободу передвижения путем пребывания лица в ограниченном пространстве;
- в социально-правовом аспекте – умалении права на свободу слова, объединение, включая право создавать профессиональные союзы для защиты своих интересов, проводить собрания, митинги, тем самым ограничивая связь осужденного с внешним миром, включая право на свободу личной и семейной жизни;
- в политико-правовом – ограничении права на участие в управлении делами государства, в том числе избирать и быть избранным в органы государства и местного самоуправления.

Основными признаками лишения свободы являются:

- изоляция осужденного от общества;
- содержание осужденного в исправительном учреждении;
- охрана и надзор за осужденными со стороны органов уголовно-исполнительной системы.

Лишение свободы необходимо отличать от ограничения свободы – если лишение свободы выражается в изоляции осужденного от общества, то ограничение свободы возлагает на осужденного определенный ряд запретов и обязанностей.

Лишение свободы, как и любое другое наказание, применяется в целях восстановления социальной справедливости, исправления осужденного и предупреждения совершения новых преступлений.

Ключевым ограничением свободы человека, которое реализуется при назначении наказания в виде лишения свободы, является умаление такой конституционной свободы осужденного, как право на свободу передвижения, т.е. свободный выбор места жительства и места пребывания.

Уголовно-исполнительное законодательство России предусматривает особенности исполнения наказания в виде лишения свободы относительно отдельных категорий осужденных (в силу пола, возраста, наличия инвалидности, беременности и др.).

Во многом дифференцированный подход в отношении лиц, осужденных к лишению свободы, способствует эффективному достижению цели наказания – исправлению осужденных, а также реализации принципа индивидуализации и дифференциации исполнения наказания.

Дифференциация осужденных к лишению свободы создает необходимые предпосылки для классификации условий содержания с учетом личности каждого осужденного и режима содержания в зависимости от степени общественной опасности совершенного деяния.

На сегодняшний день, институт пожизненного лишения свободы нуждается в законодательном усовершенствовании и является одним из

наиболее острых вопросов, стоящих перед российской уголовно-правовой наукой, а также перед экономистами и психологами.

На наш взгляд, не следует рассматривать пожизненное заключение только через призму мужского или женского пола, а также только через призму совершения виновным, так называемого особо тяжкого преступления.

Было бы целесообразно закрепить легальное и единое для понимания определение термина пожизненного лишения свободы в ст. 57 УК РФ, дополнив данную статью, соответственно новым абзацем следующего содержания: «пожизненное лишение свободы – это вид уголовного наказания лица, назначаемый за совершение данным лицом особо тяжкого преступления, в результате чего данному лицу предстоит отбывать наказание в местах лишения свободы с момента вынесения приговора судом до момента наступления биологической смерти данного лица».

Список используемой литературы и используемых источников

1. Абдрахманова Е.Р. Гендерный подход в уголовном праве РФ: смертная казнь и пожизненное лишение свободы как «мужские» наказания // Российский следователь. 2014. № 13. С. 31-34.
2. Авдеев В.А. Наказание в системе уголовно-правовых средств противодействия преступности: взаимодействие правовых систем в условиях глобализации международной жизни // Криминологический журнал Байкальского государственного университета экономики и права. 2016. Т. 10. № 2. С. 301-312.
3. Авдеева Е.В. Сущность наказания в виде лишения свободы в контексте реализации целей уголовно-исполнительной политики // Уголовно-исполнительная система: право, экономика, управление. 2021. № 4. С. 10-13.
4. Агильдин В.В., Пузикова А.В. Исправление осужденных как цель // Baikal research journal. 2020. Т. 11. № 1. С. 15-16.
5. Апелляционное определение Самарского областного суда от 25.10.2021 по делу № 22-6198/2021 // Консультант плюс: справочно-правовая система.
6. Арсенова А.А. Проблемы института пожизненного лишения свободы в российском уголовном праве // Наука. Общество. Государство. 2017. Т. 5. № 4 (20). С. 70-76.
7. Баранов Ю.В. О целях уголовного и уголовно-исполнительного законодательства // Человек: преступление и наказание. 2012. № 1. С. 8-10.
8. Большая советская энциклопедия / глав. ред. А.М. Прохоров. 3-е изд. - М. : Сов. энциклопедия, 1969. Т. 14: Куна-Ломами. 1973. 623 с. - URL: <https://search.rsl.ru/ru/record/01006792287> (дата обращения: 28.02.2022).
9. Бриллиантов А. В. Дифференциация наказания: уголовно-правовые и уголовно-исполнительные проблемы: дисс. ... д-ра юр. наук. М., 1998. 439 с.

10. Ветров Н.И. Уголовное право = Criminal law: Особ. ч.: учеб. для студентов вузов, обучающихся по юрид. специальностям. 2-ое. изд., перераб. и доп. М. : ЮНИТИ : Закон и право, 2002. 534 с.

11. Вина А.А. Особенности применения и исполнения пожизненного лишения свободы в России и за рубежом // Бюллетень науки и практики. 2018. № 1. С. 297-300.

12. Всеобщая декларация прав человека, принятая Генеральной Ассамблеей ООН 10 декабря 1948 г. // Российская газета, 1998, 10 декабря.

13. Встреча с журналистами Уральского федерального округа. URL: <http://www.kremlin.ru/events/president/news/13705> (дата обращения: 13.04.2022).

14. Галанина К.Ю. Правовая природа и реализация пожизненного лишения свободы // Закон. Право. Государство. 2021. № 2 (30). С. 258-262.

15. Горина Е.Е., Денисов Д.Г. Мерзликин А.В. Физическая культура и спорт в системе ресоциализации осужденных // Социальные отношения. 2016. № 2 (17). С. 78-84.

16. Горина Е.Е., Палаткин А.С. Воспитательная работа с осужденными, придерживающимися уголовных традиций // Социальные отношения. 2015. № 2 (13). С. 34-46.

17. Громов В.Г., Данилова С.О. Некоторые проблемы «советской» системы мест лишения свободы в России // Вестник БИСТ (Башкирского института социальных технологий). 2011. № 1 (9). С. 92-102.

18. Детков А.П., Уткин В.А. Пожизненное лишение свободы: учеб. пособие. Томск: Томский гос. юр. ин-т, 1997. 136 с.

19. Заборовская Ю.М. Некоторые аспекты реализации принципа дифференциации исполнения наказания в виде лишения свободы в отношении лиц пожилого возраста // Вестник Кузбасского института. 2022. № 1 (50). С. 30-43.

20. Зубков А.И. Уголовно-исполнительное право Российской Федерации. 2-е изд., изм. и доп. М. : Норма, 2008. 271 с.

21. Зудина А.А., Барбашова Н.В. Наказание в виде пожизненного лишения свободы: правовая регламентация, особенности исполнения, оценка содержания осужденных в ИУ // В сборнике: Уголовное право в эволюционирующем обществе: проблемы и перспективы. Сборник научных статей в рамках проведенного симпозиума с международным участием. Редколлегия: А.А. Горохов (отв. ред.). Курск, 2021. С. 180-184.

22. Екимова В.И. Осужденные к пожизненному лишению свободы социально-демографическая, медицинская, уголовно-правовая и уголовно-исполнительная характеристика, а также особенности психологического сопровождения // Психология и право. 2014. № 1. С. 59-74.

23. Еськова Л.К., Вердеш Т.С. Уголовное наказание в виде пожизненного лишения свободы: вопросы эффективности и целесообразности применения // Пенитенциарное право: юридическая теория и правоприменительная практика. 2022. № 1 (31). С. 35-38.

24. Каданёва Е.А., Красильникова М.С. Цели уголовной ответственности при реализации наказаний и иных мер уголовно-правового характера: учебное пособие. Новокузнецк : ФКОУ ВПО Кузбасский институт ФСИН России, 2014. 122 с.

25. Казакова Е.Н. Реализация уголовно-правовых принципов при применении и назначении пожизненного лишения свободы // Человек: преступление и наказание. 2008. № 3. С. 122-129.

26. Караникола А.П. Вопросы применения пожизненного лишения свободы за изнасилование и насильственные действия сексуального характера // Modern Science. 2020. № 4-4. С. 105-110.

27. Карпец И.И. Уголовное право и этика. М. : Юрид. лит., 1985. 256 с.

28. Кириллов М.А. Актуальные вопросы отдельного содержания осужденных в исправительных учреждениях России // Вестник Белгородского юридического института МВД России имени И. Д. Путилина. 2021. № 3. С. 4-7.

29. Кириллов М.А. Принцип дифференциации исполнения наказаний в уголовно-исполнительном законодательстве Российской Федерации // Вестник Владимирского юридического института. 2015. № 1. С. 26-30.

30. Кириллов М.А., Петрянин А.В., Савельев В.В. Реализация принципа дифференциации исполнения наказания в нормах уголовно-исполнительного законодательства Российской Федерации // Юридическая наука и практика: Вестник Нижегородской академии МВД России. 2019. № 4 (48). С. 145-150.

31. Комментарий к Уголовному кодексу Российской Федерации (постатейный) (8-е издание, переработанное и дополненное) / под ред. Г.А. Есакова. - М., 2019. 752 с.

32. Конвенция против пыток и других жестких, бесчеловечных или унижающих достоинство видов обращения и наказания, заключенная 10 декабря 1984 г. // Ведомости ВС СССР. 1987. № 45. Ст. 747.

33. Кораблин К.К. Формирование основополагающих принципов теории и практики исполнения наказаний в виде лишения свободы в трудах отечественных и зарубежных ученых-правоведов // Власть и управление на Востоке России. 2007. № 2 (39). С. 113-121.

34. Кочкарев А.И., Уваров И.А. О реализации цели исправления осужденных к наказанию в виде лишения свободы // В книге: V Международный пенитенциарный форум «Преступление, наказание, исправление» (приуроченный к проведению в 2021 году в Российской Федерации Года науки и технологий). Сборник тезисов выступлений и докладов участников. В 9-ти томах. Материалы Международной научно-практической конференции. В 2-х частях. Рязань, 2021. С. 225-229.

35. Кругликов Л.Л., Санташов А.Л. Дифференциация исполнения наказания: понятие, основания, пределы и средства осуществления // Пенитенциарная наука. 2008. № 2. С. 19-24.

36. Кузина А.В. Реализация уголовного наказания при исполнении наказания в виде лишения свободы // Уголовно-исполнительная система

сегодня: взаимодействие науки и практики: Материалы научно-практической конференции. Новокузнецк: 2016. С. 140-143.

37. Кузнецов В.И. Достижение целей уголовного наказания при исполнении наказаний, не связанных с изоляцией осужденного от общества // Образование. Наука. Научные кадры. 2021. № 1. С. 185-187.

38. Курс уголовного права: Учение о наказании. Общая часть: учебное пособие. Т. 2 / Голоднюк М.Н., Зубкова В.И., Крылова Н.Е., Кузнецова Н.Ф., и др.; под ред.: Кузнецовой Н.Ф., Тяжковой И.М. - М. : Зерцало, 1999. 400 с.

39. Лелик Н.Б. К вопросу об обеспечении режима и организации надзора за осужденными в лечебно-исправительных учреждениях // Уголовно-исполнительная система сегодня: взаимодействие науки и практики: материалы XIX всероссийской научно-практической конференции / отв. ред. канд. пед. наук, доц. А.Г. Чириков. Новокузнецк, 2019. С. 121-123.

40. Лунев В.В. Теории права и криминальные реалии // Криминология: вчера, сегодня, завтра. 2015. № 1 (36). С. 26-35.

41. Мазалева Л.В., Шайдулина Н.Д. Эффективность применения пожизненного лишения свободы // Современные научные исследования и инновации. 2019. № 3. С. 32-34.

42. Малышева И.В. Проблема соотношения принципов равенства, дифференциации и индивидуализации при исполнении уголовных наказаний // Вестник Санкт-Петербургского университета МВД России. 2015. № 3 (67). С. 55-58.

43. Международный пакт от 16 декабря 1966 г. «Об экономических, социальных и культурных правах» // Бюллетень Верховного Суда РФ. 1994. № 12.

44. Мелентьев М.П. Избранные труды. (К 75-летию со дня рождения). Рязань: Академия права и управления Федеральной службы исполнения наказаний, 2007. 212 с.

45. Надеждин И., Фролова М. Таких, как мы, нельзя выпускать на свободу. URL: <https://lenta.ru/articles/2020/05/26/smertniki> (дата обращения: 13.04.2022).

46. Никифоров Б.С. Наказание и его цели // Советское государство и право. 1981. № 9. С. 63-71. URL: <http://lawlibrary.ru/article1003610.html> (дата обращения: 13.04.2022).

47. Ной И.С. Вопросы теории наказания в советском уголовном праве. Саратов: изд-во Сарат. ун-та, 1962. 156 с. URL: <http://lawlibrary.ru/izdanie17318.html> (дата обращения: 13.04.2022).

48. Обзор судебной практики Верховного Суда Российской Федерации № 3 (2021), утвержденный Президиумом Верховного Суда РФ 10 ноября 2021 // Бюллетень Верховного Суда РФ. 2022. № 1.

49. Обернихина О.В. Порядок исполнения и отбывания наказания в ЛИУ и ЛПУ УИС: учебное пособие. Новокузнецк, 2014. С. 18-22.

50. Орлова Д.А. Содержание уголовного наказания в виде ограничения свободы // Российское правоведение: трибуна молодого ученого. Томск, 2011. Вып. 11. С. 250-251.

51. Павлов И.Н. Некоторые аспекты реализации принципа дифференциации и индивидуализации исполнения наказаний в уголовно-исполнительном праве // Уголовно-исполнительная система: право, экономика, управление. 2006. № 6. С. 25-28.

52. Постановление Конституционного Суда РФ от 28 декабря 2020 г. № 50-П по делу о проверке конституционности статьи 77-1 УИК РФ, статей 17 и 18 ФЗ «О содержании под стражей подозреваемых и обвиняемых в совершении преступлений» и пунктов 139-143 Правил внутреннего распорядка СИЗО УИС в связи с жалобой гражданина Е.В. Парамонова // Собрание законодательства РФ. 2021. № 1 (часть II). Ст. 290.

53. Правила внутреннего распорядка исправительных учреждений, утвержденные приказом Минюста России от 16 декабря 2016 г. № 295. URL: <http://www.pravo.gov.ru>, 27.12.2016 (дата обращения: 13.04.2022).

54. Приговор Верховного Суда Республики Башкортостан от 21 июля 2020 г. по делу № 2-10/2020. URL: <https://sudact.ru/regular/doc/oRGueB00RRg3/> (дата обращения: 13.04.2022).

55. Распоряжение Правительства РФ от 29 апреля 2021 г. № 1138-р «О Концепции развития уголовно-исполнительной системы Российской Федерации на период до 2030 года» // Собрание законодательства РФ. 2021. № 20. Ст. 3397.

56. Родина О.С. Понятие пожизненного лишения свободы и его место в системе уголовных наказаний // Развитие юридической науки и проблема преодоления пробелов в праве. 2019. С. 221-223.

57. Свиридова Ю.С. Проблемы исполнения наказания в виде лишения свободы в лечебных исправительных учреждениях // Эволюция российского права. Материалы XIX Международной научной конференции молодых ученых и студентов. Уральский государственный юридический университет. Екатеринбург, 2021. С. 1292-1297.

58. Сводные статистические сведения о состоянии судимости в России за 2018 г., 2019 г., 2020 г. URL: <http://www.cdep.ru/index.php?id=79> (дата обращения: 13.04.2022).

59. Селиверстов В.И. Коррекция целеполагания уголовного наказания в виде лишения свободы: миф или реальность // Криминология: вчера, сегодня, завтра. 2017. № 2 (45). С. 30-37.

60. Сергеевский Н.Д. Русское уголовное право. Пособие к лекциям: Часть общая. 9-е изд. СПб. : Тип. М.М. Стасюлевича, 1911. 397 с. URL: <http://lawlibrary.ru/izdanie21406.html> (дата обращения: 13.04.2022).

61. Смирнов Л.Б. Криминологические проблемы уголовного наказания в виде лишения свободы: коррекция целеполагания, принципов и реализации // Криминология: вчера, сегодня, завтра. 2017. № 1 (44). С. 47-52.

62. Старосельцева Ю.М., Борисова А.В. Приговоренные пожизненно: проблемы исполнения наказания в виде пожизненного лишения свободы // Научный форум: тенденции развития науки и общества. 2020. С. 146-148.

63. Статистика и аналитика // Состояние преступности за 2019, 2020, 2021 г. URL: <https://мвд.рф/Deljatelnost/statistics> (дата обращения: 13.04.2022).

64. Степашин В.М. Назначение наказания в виде лишения свободы: правовой аспект // Законность. 2017. № 3. С. 166-170.

65. Сысоев А.М. Содержание специальной превенции при исполнении наказания в виде лишения свободы // В книге: V Международный пенитенциарный форум «Преступление, наказание, исправление» (приуроченный к проведению в 2021 году в Российской Федерации Года науки и технологий). Сборник тезисов выступлений и докладов участников. В 9-ти томах. Материалы Международной научно-практической конференции. В 2-х частях. Рязань, 2021. С. 426-429.

66. Татауров О.С. Назначение наказания в виде лишения свободы на определенный срок // Законность. 2018. № 7. С. 169-177.

67. Тепляшин П.В., Тепляшина Е.А. Исполнение лишения свободы в отношении пожилых осужденных: перспективы расширения реализации принципа дифференциации // Вестник Кузбасского института. 2019. № 3. С. 87-96.

68. Уваров И.А. Почему уголовно-исполнительная система «исправляет» осужденного до полной десоциализации личности // Проблемы уголовной ответственности и наказания: сборник материалов научно-практической конференции, посвященной памяти профессоров Н.А. Огурцова и В.А. Елеонского. Рязань, 2012. С. 74-80.

69. Уголовно-исполнительный кодекс Российской Федерации от 8 января 1997 г. № 1-ФЗ // Собрание законодательства РФ. 1997. № 2. Ст. 198.

70. Уголовно-правовое воздействие: монография / Г.А. Есаков [и др.]; под ред. А.И. Рарога. - М. : Проспект, 2014. 286 с.

71. Уголовный кодекс Российской Федерации от 13 июня 1996 г. № 63-ФЗ // Собрание законодательства РФ. 1996. № 25. Ст. 2954.

72. Упоров И.В. Основные права и свободы лиц, отбывающих пожизненное лишение свободы // Международный журнал гуманитарных и естественных наук. 2020. № 7. С. 190-193.

73. Файзутдинов Р.М. Лишение свободы: его социальное назначение и функции: дис. ... канд. юрид. наук. Казань, 2000. 206 с.

74. Федеральный закон от 9 марта 2001 г. № 25-ФЗ «О внесении изменений и дополнений в Уголовный кодекс Российской Федерации, Уголовно-процессуальный кодекс РСФСР, Уголовно-исполнительный кодекс Российской Федерации и другие законодательные акты Российской Федерации» // Собрание законодательства РФ. 2001. № 11. Ст. 1002.

75. Федеральный закон от 8 декабря 2003 г. № 162-ФЗ «О внесении изменений и дополнений в Уголовный кодекс Российской Федерации» // Собрание законодательства РФ. 2003. № 50. Ст. 4848.

76. Федеральный закон от 21 июля 2004 г. № 74-ФЗ «О внесении изменений в статьи 57 и 205 Уголовного кодекса Российской Федерации» // Собрание законодательства РФ. 2004. № 30. Ст. 3092.

77. Федеральный закон от 7 декабря 2011 г. № 420-ФЗ О внесении изменений в Уголовный кодекс Российской Федерации и отдельные законодательные акты Российской Федерации» // Собрание законодательства РФ. 2011. № 50. Ст. 7362.

78. Федеральный закон от 5 мая 2014 г. № 130-ФЗ «О внесении изменений в отдельные законодательные акты Российской Федерации» // Собрание законодательства РФ. 2014. № 19. Ст. 2335.

79. Федеральный закон от 6 июля 2016 г. № 375-ФЗ «О внесении изменений в Уголовный кодекс Российской Федерации и Уголовно-процессуальный кодекс Российской Федерации в части установления дополнительных мер противодействия терроризму и обеспечения общественной безопасности» // Собрание законодательства РФ. 2016. № 28. Ст. 4559.

80. Федеральный закон от 1 апреля 2019 г. № 46-ФЗ «О внесении изменений в Уголовный кодекс РФ и Уголовно-процессуальный кодекс РФ в части противодействия организованной преступности» // Собрание законодательства РФ. 2019. № 14 (часть I). Ст. 1459.

81. Фойницкий И.Я. Учение о наказании в связи с тюрьмоведением. СПб., 1889. 514 с. URL: <http://lawlibrary.ru/izdanie24335.html> (дата обращения: 13.04.2022).

82. Характеристика лиц, содержащихся в исправительных колониях для взрослых. URL: <https://fsin.gov.ru/structure/> (дата обращения: 13.04.2022).

83. Черкасова М.А. Пенитенциарная психология: учебное пособие. Вологда, 2013. 372 с.

84. Чернов А.Д. Лишение свободы как вид уголовного наказания (уголовно-правовые и уголовно-исполнительные аспекты): дисс. ...канд. юр. наук. М., 1998. 187 с.

85. Шаргородский М.Д. Наказание, его цели и эффективность. Л. : Изд-во Ленингр. ун-та, 1973. 160 с. URL: <http://lawlibrary.ru/izdanie12337.html> (дата обращения: 13.04.2022).

86. Шеслер А.В. Дифференциация и индивидуализация уголовного наказания как методы реализации уголовно-правовой политики // Вестник Кузбасского института. 2018. № 3 (36). С. 123-128.

87. Шишкин Р.В. Анализ рецидивной преступности: причины, снижение, профилактика // Сетевое издание «Академическая мысль». 2020. № 3 (12). С. 37-42.